

ПАВЕЛ ВЯЧ

КРОВЬ РОДА

Павел Вяч
Кровь рода
Серия «Претендент», книга 5

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69298591

Аннотация

Твой меч испил кровь врагов?

Между доспехом и УГом выбираешь УГ?

Аура твоя зажигает сердца? Всего-то осталось – подтвердить право на родовой надел и стать дворянином по праву. По праву сильного. Добро пожаловать в свой надел, одаренный!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	61
Глава 6	77
Глава 7	92
Глава 8	110
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Павел Вяч

Кровь рода

Глава 1

В острог мне, конечно, вернуться никто не позволил, а жаль. Хотелось попрощаться с Медведем. Да и на стелу посмотреть.

И вообще, всё прошло как-то скомкано, что ли?

Написал расписку о том, что не буду покидать территорию княжества до завтрашней отправки в надел и... собственно всё.

Вышел в сопровождении Фреда и Джоша из острога, кивнул неважно выглядящему Алабаю и сел в конвойный паромобиль.

– Значит, война?

Я дотерпел ровно до того момента, когда Алабай захлопнул за собой дверь.

Честно говоря, я пока не знал, что делать с увязавшимся за мной перевертышем, но это сейчас была наименьшая из моих проблем.

Война с северянами – это не шутки.

– Да ерунда, – неохотно отозвался Джош, утапливая педаль газа, или правильней будет сказать, хе-хе, пара. – Севе-

ряне ж.

Ответ Воина даже выбил меня из колеи.

На мой взгляд, северяне были опасными противниками, которых с детства растят Воинами, да ещё и с уклоном в определённую специализацию.

– Зря ты так, – не согласился со своим товарищем Фред. – На этот раз всё серьёзно.

Воин с удобством расположился на переднем сиденье и сел вполоборота, так, чтобы было видно меня.

– Без единого командования они обречены, – не согласился Джош. – И скорее Братство Стали подружится с Серебряными, чем северные кланы договорятся между собой.

– Если только им не помогут, – вмешался я, вспоминая допрос Бандо. – Гильдейские сто процентов в этом замешаны.

– Их уши отовсюду торчат, – Фред задумчиво прищурился, – но торгаши способны только на то, чтобы гадить помелкому.

– За неделю всё будет кончено, – категорично заявил Джош. – Против магии северным волкам нечего противопоставить.

У меня на этот счёт было другое мнение – до сих пор помню ту ледяную силу, исходящую от статуй братьев Кроу, но возражать я не стал.

Вместо этого задал важный на текущий момент вопрос:

– Почему о войне никто не в курсе?

– Незачем людей беспокоить, – тут же поскущнел Фред. – И так много всего на княжество свалилось.

– Такое себе решение, – я посмотрел на хмурого Алабая. – А ты что думаешь?

– Мне плевать, – неохотно протянул Алабай и отвернулся к окну.

М-да уж, мне ещё не хватало захандрившего перевёртыша!

Ладно, с его внутренним миром и психологическими травмами разберёмся чуть позже, а пока...

– И всё же, – я требовательно уставился на Фреда, – какая сейчас ситуация?

Фред смерил меня задумчивым взглядом и выдал:

– Не положено. Закрытая информация.

– Я на секундочку, штабс-капитан.

– Ты им станешь после того, как отправишься в надел, – поправил меня Джош, – а пока что ты под домашним арестом.

– Ребят, – я терпеливо выдохнул и привёл убийственный аргумент: – Мне туда отправляться через сутки. Надо хоть немного представлять, с чем придётся столкнуться. Иначе сами подумайте, как рада будет княжеская оппозиция!

– Так-то парень прав, – протянул Фред, не сводя вопросительного взгляда со своего товарища.

– Так-то да, – неохотно согласился Джош. – Ладно, партнёр, введи мелкого в курс дела.

На мелкого я решил не обращать внимания, но заметочку себе сделал.

– На самом деле, Михаил, дела так себе, – Фред отвернулся от меня и уставился в окно. – Информация не подтверждена, но дворянские отряды вроде как не спешат сражаться за каждую пядь нашей земли, а княжеской дружины не хватает, чтобы перекрывать все направления.

– Северяне заняли пограничные села и города, – подхватил Джош. – Дворяне должны были выбить их ещё три дня назад, но воз и ныне там. Одни только Толстые бьются, но их слишком мало.

– А как же местные? – удивился я. – С дворянами понятно, кто-то из элитной элиты решил поиграть в свою игру, но почему местные не сопротивляются?

– А местных никто и не трогает, – покачал головой Фред. – Это же пограничье, все понимают, что это не война на уничтожение, а очередная попытка северян отхватить кусок плодородных земель.

– Да и потом, – Джош кивнул на идущего по мостовой сапожника, мимо которого мы проезжали, – местные – это не просто еда, таверны, кузни. Это те же северяне и... наши. Родня, в общем. И ни мы, ни северяне родню трогать не будем.

– Расскажи это детишкам, которых мы вытаскивали из пограничья, – поморщился я.

– Это другое, – вздохнул Джош. – Как бы тебе объяс-

нить... Северяне видят ситуацию немного по-другому. Для них...

– В пограничье живёт родня, – кратко обозначил Фред. – В княжестве – угнетатели и зажавшиеся неженки.

– Вот Фред правильно всё описал, – с облегчением выдохнул Джош.

– В общем, двойные стандарты, – подытожил я.

– Никому не нужны выжженные войной земли, – угрюмо бросил Алабай. – Я так понимаю, северяне пошли на Град, Северные мхи и Клодец?

– Правильно полагаешь, перевёртыш, – кивнул Джош. – Помимо трёх армий, которые действуют автономно, в северной части княжества действуют диверсионные отряды северян.

– Наша головная боль, – поморщился Фред. – Парни говорят, что у них какое-то сопротивление магии.

– За первые три дня мы понесли серьёзные потери, – мрачно продолжил Джош. – Княжество лишилось более тридцати Магов пятого ранга и выше.

– Это конфиденциальная информация, – тут же предупредил меня Фред.

– Класс! – я помассировал переносицу. – А мой надел, он...

– Между Градом и Клодцем, – незамедлительно ответил Джош. – Твой надел, по сути, ещё пограничье, но это уже не свои.

– Да там вообще нет никого! – махнул рукой Фред. – И места-то вроде неплохие: речка мимо бежит, холмы есть, там вроде как раньше даже рудники были, лес, цветочные поляны – отличное место, к слову.

– Проклятое, – покачал головой Джош. – Семь раз этот надел в дар давали, и пять раз там вольники пропадали. Они, конечно, нечета княжеской дружине или дворянским воям, но тоже справные Воины были.

– А ещё два? – уточнил я.

– Дважды от этого надела просто-напросто отказывались, – любезно просветил меня Джош.

– Здорово, – хмыкнул я. – И с чего это на меня такое счастье свалилось?

Джош только было открыл рот, но Фред его перебил:

– У директора своего спроси, – он зло зыркнул на своего напарника. – Мы и так тебе рассказали больше, чем следовало.

– Замок-то там есть? – спросил я и не надеясь на ответ.

Джош с Фредом переглянулись и синхронно заржали.

– Ясно, – скривился я. – Ладно разберёмся. Вы, если что, с нами?

– Вряд ли, – с явным сожалением отозвался Фред. – Хотя, Древние его знают. Ты чем-то нравишься князю, может, и прикомандирует нас на недельку.

Дальнейший путь до гимназии мы провели в тишине.

Не знаю, о чём думали Фред с Джошем и Алабай, но судя

по их эмоциям, ситуация была в разы хуже, чем они описали.

Я же, достав из Инвентаря свой верный блокнот и ручку, мучился над самым важным для себя вопросом – брать в надел свою пятёрку или нет.

Фил.

Надёжный хозяйственник, без которого мне придётся тратить время, вникая в мелкие, но важные детали.

К тому же Фил готовил запасы для экономического развития моей земли, и как никто другой в курсе что, где и как.

Мирон.

Отличный кузнец и начинающий Инженер.

Гвозди, подковы, стальные уголки, арбалетные наконечники, детали для водяной мельницы – раз.

Комплектующие к УГам – два.

Полностью полагаться на поставки извне я не рискну. Да и какие к ксурам поставки, если мы попадём в окружение?

Славик.

Без него придётся совсем худо.

Я очень надеюсь, что его дроны будут нашими глазами и ушами, и сумеют предупредить нас в случае атаки.

И вообще, я делаю ставку на УГи. И Славик, как гений-Инженер, будет отвечать вместе с Мироном за наши мастерские.

Дубровский.

Эх, Рома-Рома.

Вот тут я не знаю, как поступить.

По идее, его нужно брать с собой. Пока рядом с Ромой Толстой, я спокоен за его жизнь, но ведь Иван точно увяжется за мной. К тому же я дал слово взять его с собой.

Да и с северянами он раньше уже сталкивался.

Но брать с собой на вражескую территорию бесчувственное тело... пахнет сумасшествием.

К тому же, как знать, быть может, мы и не успеем поставить замок.

Я, конечно, очень надеюсь на заначку Бандо – один из его тайных складов был под завязку забит Пространственными карманами, помеченными цифрами.

А в сумке толстяка Оут нашёл подробный план будущего дворца Бандо, который был сверху донизу усеян цифрами.

Фил, когда увидел, что попало к нам в руки, чуть ли не в пляс пустился.

Ещё бы!

Полный набор стройматериалов в формате лего. Знай себе, доставай их из Пространственных карманов и выстраивай строение от фундамента до крыши!

На деле это, конечно, в разы сложнее, но я рассчитывал хотя бы на крепостную стену.

Ну а если ничего не выйдет, всегда можно сделать тайник и уйти в леса партизанить.

Сделать в лучших традициях вьетнамцев лесные лагеря, устраивать рейды в тылы противника, нарушать цепочки снабжения, заниматься саботажем и всякое такое.

В общем, причинять максимум неудобств, пользуясь преимуществом в скорости и рельефом местности.

Я, конечно, не географ и не северяновед, но что-то мне подсказывает, что эти северные волки в горах ориентируются лучше, чем в лесу.

А вот Маг бы точно не помешал. Особенно маг Земли и Воды.

Земля – это землянки, укрытия, засады. Вода – это вода. Глупо будет стать самым крутым партизанским отрядом, а потом умереть от жажды.

Воздух и Огонь – это тоже круто, но я при всём своём безрассудстве на рожон лезть не собирался.

Открытое столкновение с северянами – это точно не лучшая вещь, которую можно придумать.

Ладно ещё, если бы была крепость и целый взвод УГов с десятикратным боеприпасом. Да я бы держал оборону до пришествия Императора!

Но бодаться с северянами в лесах или на цветочных полях – такое себе.

Как ни крути, без мага никак.

– Приехали, – голос Фреда вырвал меня из обдумывания текущей ситуации. – Михаил, на выход. Алабай, тебе на территорию княжества нельзя.

– А если обернусь? – угрюмо поинтересовался перевёртыш.

– Сейчас у Якова Ивановича узнаем, – успокоил Алабая

Джош, – но вряд ли.

– Мне нужен маг Земли, – пробормотал я, вылезая из паромобиля, ловя за хвост ускользящую мысль.

– Маг земли? – переспросил Джош. – Прокудины-Горские с землёй хороши. И у Толстых одна ветвь рода Камень развивает. А ещё у... Светика спроси.

– Светозар Иванович – маг Земли? – удивился я. – Он же больше по истории?

– Ты не поверишь, сколько всего помнит камень, – усмехнулся Фред. – Ладно, Миш. Мы с Алабаем в Лесное. На территорию княжества никому не зайти. А тебя, вон, уже встречают.

Я оторвал взгляд от исписанного блокнота и увидел стоящего за оградой Демида Ивановича.

Наш классный приветливо помахал мне рукой, и я, неожиданно для себя, улыбнулся.

Всё-таки приятно, когда тебя ждут.

– Не пойду в Лесное, – буркнул Алабай, подходя к ограде гимназии. – Буду ждать тебя здесь.

Я перевёл взгляд на перевёртыша, прочитал его эмоции и понимающе кивнул.

Всё-таки тотем сильно влияет на человека. Алабай, что бы он ни предпринял, физически не может существовать без человека, которому он будет верен до конца.

Своего или человека.

И убеждать его, что лучше подождать в Лесном – беспо-

лезно. Перевёртыш врубил режим Хатико, и сейчас его с места не сдвинуть.

И почему Макс его не оставил при себе?

Ладно, разберёмся!

– Алабай, – я внимательно посмотрел в глаза Воину, – я быстро.

Перевёртыш что-то проворчал, и я, толкнув от себя калитку, шагнул на территорию гимназии.

Перед глазами тут же всплыла приветственная надпись:

Добро пожаловать в гимназию, гимназист Иванов!

– Боюсь, что ненадолго, – пробормотал я себе под нос, и в следующий миг попал в крепкие объятия Демида Ивановича.

– Ну наконец-то – искренне улыбнулся учитель и потянул меня за собой. – Ты, скорей всего, уставший и голодный, но потерпи ещё немного.

С затугомого тучами неба донёсся ястребиный крик, и Демида Иванович озабоченно покосился сначала в небо, затем куда-то на север, после чего нахмурился.

– Яков Иванович ждёт тебя у себя в кабинете. Но для начала... заглянем к стеле.

Глава 2

Внимание! Задание «Авторитетный авторитет» выполнено!

Вам никогда не стать настоящим вором в законе, но вы вызываете уважение у любого разумного.

+10 % к Харизме

О да!

И дело не в сомнительном достижении, которое я получил, а в самой возможности прикоснуться к стеле.

Кажется, я начинаю понимать, почему Медведь никого не пускает дальше своей берлоги, а контрабандист Кабул держит те мраморные статуи при себе.

Стела – она как наркотик.

Когда ты визуально видишь подтверждение своим усилиям, то получаешь от достижения поставленных целей двойной кайф.

Все эти ранги, умения, активные и пассивные навыки, задания, в конце концов!

К этому достаточно быстро привыкаешь и без уведомлений стелы чувствуешь себя... неполноценным, что ли?

Может, так и разваливаются великие цивилизации, наподобие мифических Древних?

Эти ребята достигли высочайшего уровня развития, за-

мкнули все жизненные процессы на этот своеобразный магический Интернет и... расслабились?

Ведь зачем напрягаться, когда за тебя сделано девяносто процентов усилий?

Как сейчас помню нашу учительницу по математике, которая вбивала в нас синусы, косинусы, логарифмы и интегралы.

Мы её ненавидели всем классом, а она лишь понимающе усмехалась. А были, наоборот, крутые преподы, которые даже домашку не проверяли!

Сейчас же, по прошествии нескольких лет я понимаю, что благодаря этой учительнице я просто-напросто умнее большинства разумных.

Да, знаний у меня меньше, чем, к примеру, у Демида Ивановича, но я, как бы это сказать, думаю быстрее, что ли?

Мозг перебирает варианты, словно компьютер и я... вижу, как поступить будет правильное и выгоднее.

Это как партия в шахматы, где лучшие ходы в текущих условиях в 70 % принесут победу.

Я усилием воли выкинул из головы разбежавшиеся мысли и сосредоточился на работе со стелой.

Какой же это всё-таки кайф!

Внимание! Лидерство +1

Текущее значение: 3

Внимание! Вы успешно управляли отрядом мини-

мум в сто разумных!

Текущее значение Лидерства: 3

Для следующего значения необходимо успешно руководить минимум тысячей разумных или создать сеть мануфактур

– Лидерство – это отличный выбор, Михаил, – одобрил Демид Иванович.

Мой классный стоял рядом со стелой и, похоже, отлично видел все мои уведомления, которые у меня накопились с острога.

– Сразу тебя предупрежу, если когда-нибудь по достижении действительно высокого ранга тебе предложат поменять Лидерство на Власть – не соглашайся.

– Почему? – я не удержался от вопроса. – Предприниматель же отлично трансформировался в Лорда. И благодаря этому навыку я сумел перехватить контроль над Воинами.

– Лорд – отличный навык, – согласился классный. – Правда, его просто так не получить, ну да не суть. А вот Власть... Власть развращает.

– Разве Лидерство и власть – не одно и то же?

– Лидерство – это в первую очередь ответственность. Власть же очень часто перетекает во вседозволенность.

– Не согласен, – я покачал головой, – что Яков Иванович, что князь, что вы, в конце концов. У всех вас есть власть, но вседозволенности я пока что не заметил. Хотя, если взять во

внимание острог...

– Вот видишь, – довольно кивнул Демид Иванович. – Ли-
дерам подчас приходится принимать непопулярные реше-
ния, которые хороши, к примеру, для княжества, но плохи
для отдельно взятого Михаила Иванова.

– Но как тогда найти эту грань?

– Нужно помнить одну простую вещь, – печально улыб-
нулся классный. – Власть – это не цель, а средство.

– И что же тогда цель?

– Не обижайся, – мягко ответил Демид Иванович, – но,
боюсь, что ты не поймёшь. Я сам до конца не понимаю.

– А вы попробуйте, – упёрся я.

– Цель, как говорят трактаты древних – это служение.

– Служение? – переспросил я.

– Служение, – подтвердил классный и, видя моё замеша-
тельство, поспешил добавить: – Я понимаю это так: дворник,
подметающий двор, служит, скажем, дюжине разумных. Его
ответственность перед обществом равна той же самой дю-
жине, ну, пусть будет, единиц. И получает вознаграждение в
виде условных двенадцати единиц. Понимаешь ход мыслей?

– А князь, – медленно проговорил я, улавливая суть того,
о чём пытался сказать Демид Иванович, – служит, скажем,
дюжине тысяч разумных и несёт огромную ответственность,
но и получает в виде власти, ресурсов и прочих благ соот-
ветствующее вознаграждение?

– Именно, – довольно кивнул Демид Иванович.

– Стоп, – я нахмурился, вспомнив Бандо и так и не найденного Гонди. – А как же казнокрады и коррупционеры?

– Эти разумные, – поморщился классный, – хоть их и тяжело так назвать, тянут вознаграждение авансом из будущего.

– Типа кредит?

– За который потом приходится очень дорого расплачиваться, – подтвердил Демид Иванович. – Впрочем, мы несколько увлеклись. Про принципы разумного и совестливого руководства коллектива мы будем говорить на уроках по экономике, а сейчас заканчивай со стелой. Яков Иванович ждёт.

– Хорошо, – кивнул я, переваривая услышанное.

Разумное и совестливое руководство коллективом – это кармический менеджмент, что ли?

Впрочем, Демид Иванович прав, сейчас есть дела поважнее.

Внимание! Вы приняли ответственность перед Родом

Внимание! Бездна с благосклонностью приняла ваш дар!

Эти два уведомления смущали меня сейчас больше всего.

И если с первым всё было более-менее понятно: Честь рода, из-за которой я не отступил во время битвы в остроге –

это жизненно важно и... понятно, что ли?

Плюс становится ясно, отчего я с таким нездоровым энтузиазмом согласился ехать в надел, захваченный северянами. Род, так сказать, направляет мой клинок.

То второе уведомление меня тревожило.

За всё время моего пребывания в этом мире, я не увидел пока что ни одного намёка на божественных или околобоженных существей.

И появление Бездны заставило задуматься о природе этого явления.

Может, местные относятся к таким вещам попроще, но для меня, как для человека двадцать первого века с критическим складом ума – это прям звоночек.

Ведь если есть всякие Бездны, то может существовать и что-то посерьёзнее.

Боги, к примеру.

И потом, откуда взялась эта Бездна, и какую опасность она может представлять?

И раз физрук предупредил не брать от неё заданий, значит... она разумна?

По спине пробежало целое стадо мурашек, и я постарался побыстрее избавиться от этих мыслей.

Увы, но не вышло.

– Демид Иванович, возник очень важный вопрос, – я зажурился, ловя ускользающую мысль. – Кто даёт задания?

– Поздравляю, Михаил, – невесело ответил классный, –

ты начал задаваться вопросом, к которому приходят Маги седьмого и выше рангов.

– Дайте угадаю, ответа нет?

– Ты же знаешь легенду, – пожал плечами учитель. – Мы пришли в этот мир, а значит...

– Ответы следует искать там? – закончил я.

– Другого ответа у меня нет, – кивнул классный. – Время, Миш.

– Да-а, я уже почти всё.

Получив, пусть, и размытый, но всё же ответ, я тут же успокоился и сосредоточился на системных уведомлениях.

Внимание! Хранитель Кромки – перевёртыш Медведь предлагает вам найти себе замену!

Внимание! Вы хозяин амулета Сердце рода!

Внимание! Обязательное задание! Вернуться на Порог по достижению десятого ранга

И если с третьим уведомлением всё более-менее было понятно и прозрачно, то первые два вызвали мигрень.

Что делать с этим амулетом? Как искать замену? Что вообще делает Хранитель?

Вот как знал, что нужно напоследок увидаться с Медведем!

Ладно, разберусь. Что там дальше?

«Родовой гербъ»

+1 к стезе Воина, Инженера и Мага

Семейный очаг (+10 % к стихии Огня)

Родовая программа

+1 % к проколу реальности (Крылья Разума)

Меч – Золотой меч

Шестерёнки – Пусто, пусто, Лазерный пистолет

Книга – Крылья Разума

Заморозка роста рангов до Скрыто

Внимание! Военский ранг повышен! Выберите пассивную способность!

Учитывая, что заморозку рангов мне дали после нанесения татуировки, получается, что за всё время пребывания в остроге я получил только один ранг Воина?

По-моему, как-то несправедливо...

Зато Леший и ребята Макса взяли по рангу, а то и по два!

Алабай также, скорее всего, получил ранг, ну и Ворон, думаю, тоже.

Так, ладно, о перевёртышах и Воинах Макса подумаю позже, сейчас нужно сосредоточиться на самом главном.

Воин: 6 (7) +2 Внимание! Распределите полученный

ранг (1)!

Инженер: 3 (5) +2

Маг: 4 (6) +1

Пассивная родовая способность:

Сила Рода (Чутьё Воина, Рандеву, Катализатор)

Пассивные умения:

Авторитетный

+10 % к Харизме

Семейный очаг

+10 % к стихии Огня, женский аспект (**заблокировано**)

Родовая программа

+15 % ко всем характеристикам и умениям всем Одарённым в роду до тех пор, пока выполняется миссия рода, Скрыто

Крылья разума

+1 % к проколу реальности, скорость обучения x2, Скрыто

Лорд I

+50 % к рукопашному бою

+30 % к управлению коллективом

+ 50 % к финансовой грамотности, улучшение Ауры Лидерства

Знание бухгалтерии

Знание психологии

Знание азов юриспруденции (необходимо пройти обуче-

ние)

Знание архитектуры (необходимо пройти обучение)

Логистика малой компании

Два боевых навыка на выбор

Увеличение слотов Преданности x2

Малое сопротивление магии I

– 20 % к владению Магией

+10 % к сопротивлению Магии

+5 % к пониманию Сути вещей

Стальное тело III

+10 % к Механике

+10 % к дистанционному контролю

+40 % к укреплению костей

+10 % к сопротивлению дистанционному контролю

Использование мех. доспехов

Стальная кожа (70 % шанс заблокировать порез)

Сопротивление:

+10 % яды

+10 % огонь

+5 % магии

Доступ к сети без касания стелы (внутренние резервы)

Заглянувший за кромку

– 5 % к Незаметности

+10 % к успешному проколу мироздания

Чутьё Воина (Вас сложнее убить):

Вы чувствуете направленное на вас внимание и надвига-

ющуюся угрозу

Стрелок II

Вы умеете обращаться со всем стрелковым оружием вашего ранга

Вы умеете обращаться с лёгким лазерным вооружением

Дознаватель (самоучка)

+20 % к эффективности допроса (при использовании физических мер воздействия)

Победитель «Золотого меча»

Возможность пользоваться оружием ближнего боя любого ранга

Рандеву

2% шанс встретиться с Родом

Воин Пустыни

+10 % к манёврам в Пустыне +10 % к выносливости в Пустыне

Следопыт I

Внимание к деталям позволяет восстановить картину произошедшего, даже спустя некоторое время

Катализатор

Развитие ваших ближников и Одарённых, находящихся вокруг вас ускоряется, но собственное развитие замедляется.

Родовой гербъ

+1 к каждой стезе

Активная родовая способность: Сила Рода (третье колено)

Активные умения:

Аура Лидерства II (Хочешь дойти до цели – иди вместе с соратниками): Соратники получают прибавку: +3 к каждой стезе и не более 5(6) к Воинской стезе; Лидерство +1; 15 % шанс вдохновить соратников на свершения; 15 % вероятность перехода Одарённого, бьющегося рядом, в ближники, невзирая на значение преданности (действует только во время боя)

Пусто

Пусто

Значение преданности: 3/4

Лидерство: (2) 3

Текущая духовная связь:

Оут Шевченко

Роман Дубровский

Тарас Тарс (Леший)

Вот что мне нравится в моей сборке – минимум активных навыков.

Я даже не представляю, как Маги умудряются держать в памяти столько заклинаний и ещё и использовать их во время боя!

Нет, мой выбор – максимум пассивок и несколько активных козырей.

При необходимости, активные навыки можно компенсировать артефактами.

В общем, моя сборка мне нравится.

Да и ранги уже выглядят весьма неплохо. Неудивительно, что я так легко справился с Манулом, да и с другими противниками в том числе. Шестой ранг Воина – это не шутки.

Вот только в моём случае вроде и стал сильнее, но в это не верится.

Оп, а это важная мысль.

Помнится, наш учитель по литературе, Алексей Александрович любил рассказывать нам про стеклянные потолки.

Что большинство людей сами ограничивают свой потенциал.

Может быть, это была одна из причин, по которой меня сначала отправили в острог, а теперь подсунули проклятый надел?

Я вздохнул и задумчиво посмотрел на предложенные умения.

Для лидерской ауры нужно взять ещё пару рангов, для Лорда тоже...

Лидерство тоже так просто не выбрать, ну а Стрелок третьего ранга вещь, конечно, отличная, но передо мной стоят другие задачи.

По идее, можно было попробовать выстроить интересные комбинации, про которые рассказывал Демид Иванович, типа Воина теней или Рыцаря рассвета, но...

Но сейчас мне нужен был один конкретный навык.

Да, он не очень вписывался в концепцию супервоина-нагибатора, но без него мне не выжить.

Я бы, если честно, плюнул на всё и выбрал бы сейчас либо Мастера-Погонщика, либо Механика.

Без УГов и, соответственно, их обслуживания и ремонта я могу забыть про свой надел. А значит, надо брать.

Вот только я получил повышение Воинской стези, а не Инженерной. А значит...

– Оруженосец.

В голове тут же всплыл кусочек лекции Тараса Ивановича, нашего физика:

«Вариант наёмников и одиночек. Собрать из подручных средств доспех или суметь разобраться с силовой бронёй. Снарядить пистоль и ружьё или справиться с вражеским големом. Выбор... безродных».

Помню, насчёт последнего пункта на уроке разгорелся жаркий спор, Славик даже осмелился возразить, что Древние так не считали, но физик сказал, что это путь в никуда.

Что ж, на данный момент это, если говорить языком шахмат, «лучший ход».

Надо бы в идеале взять Тактика, Стратега, Лесника и Защитника, но у меня есть преимущество – мои предки.

А скоро, если смогу разобраться с Семейным очагом, их количество, возможно, увеличится вдвое.

Ведь, действительно, почему я не подумал про женский

аспект рода?

Мама, бабушки, прабабушки... Ведь нельзя же просто так взять и отбросить половину своей родни!

Пока, правда, эта опция заблокирована, но я обязательно разберусь, как её раскрыть.

– Спорный выбор, – пробормотал тем временем Демид Иванович, – но я понимаю твою мотивацию... В твоих условиях это, пожалуй, лучший выбор.

– Тоже так считаю, – кивнул я, вчитываясь в описание пассивного умения, а точнее, специализации.

Оруженосец (доступно при наличии пятого ранга в стезе Воин и Инженер):

+50 % к ремонту любой техники

+50 % к любому бою

– 50 % к эффективности магических свитков и зелий.

Последний пункт какой-то... неожиданный.

– Удивлён описанием специализации? – прочитал мои мысли Демид Иванович. – На самом деле тут всё просто. Хоть Воин и Инженер не обладают магией, но ядро силы у них такое же, как и у Магов.

– Ядро силы? – переспросил я. – Типа внутренняя энергия?

– Можно и так сказать, – поморщился классный. – Если оно иссякло, то разумный рискует или стать обычным чело-

веком, или умереть.

– Логика понятна, – кивнул я, – но при чём здесь Оруженосец и штраф в пятьдесят процентов?

– Оруженосец – это попытка усидеть на двух стульях, – Демид Иванович мечтательно улыбнулся. – И энергии, соответственно, требуется в два раза больше.

– Неприятно, – вздохнул я, прижимаясь к стеле и подтверждая повышение ранга. – У меня были большие планы на зелья и свитки.

– Всё решается, – пожал плечами Демид Иванович. – Ты всё?

– Вроде как, – я переждал приступ головокружения и неожиданно понял, что сейчас с удовольствием чего-нибудь бы съел или помахал мечом. – С Инвентарём бы разобраться.

– Позже, – с нажимом ответил классный. – Яков Иванович ждёт. С ним и свитки обсудите, и команду, и поклажу, и задачи.

Команду, поклажу, задачи?

Интересно, наш директор действительно так сильно верит в меня? Или, может, у него есть какой-то суперплан? А может, он снова хочет использовать меня для решения княжеских проблем?

Демид Иванович тем временем сделал несколько шагов в сторону главного корпуса и, повернувшись, вопросительно поднял правую бровь.

Мол, ты идёшь, нет?

– Ладно, – протянул я, мысленно беря себя в руки и готовясь к непростому разговору с директором.

Инвентарь посмотрю после беседы с Яковым свет Ивановичем.

Только в этот раз нужно будет внимательно следить за его риторикой. А то немного надоело по краешку ходить.

Заодно, в процессе беседы решу, как поступить в отношении моей пятёрки.

Я кивнул сам себе, втянул заурчавший живот и двинулся вслед за классным.

– Пойдёмте, Демид Иванович, пообщаемся с нашим начальством. Главное, чтобы там был чаёк с печеньками.

Глава 3

Чаёк у Якова Ивановича был что надо.

С печеньками, вареньем, сметаной и пельменями – в общем, самое то для, хе-хе, растущего детского организма.

Ну а пока я расправлялся с богатырской порцией пельмешек, чуть ли не плавающих в растаявшем сливочном масле и густой сметане, директор молча за мной наблюдал.

Дважды в его эмоциях мелькнуло неодобрение.

В первый – в самом начале трапезы, когда я накинулся на еду, словно оголодавший каторжник, второй раз, когда на стол случайно упала капелька масла.

В том, что это очередная проверка, я даже не сомневался, поэтому усилием воли заставил себя кушать не спеша, а случайно слетевшую капельку тут же вытер салфеткой.

Яков Иванович же пил чай, изредка поглядывая на стоящую на столе статуэтку то ли слона, то ли бегемота.

При её виде на меня тут же накатили воспоминания с практики.

Эх, как же круто было в Пустыне!

Все эти прямые эфиры, вылазки, мастерская... Волна.

Хм, а ведь не зря говорят, что по прошествии времени, человек, в зависимости от склада своего характера склонен забывать какие-то детали. В моём случае – неприятные.

Ведь, по сути, в Пустыне было по-своему тяжело, хоть мне

сейчас и кажется, что это были чуть ли не лучшие моменты в моей жизни!

Да ещё и Золотой меч, слава, публичное признание и всякое такое.

Я помотал головой, избавляясь от так не вовремя накопившей ностальгии. Интересно, почему я вообще вспомнил про Пустыню?

Я тщательно прожевал последний пельмень и, бросив взгляд на стол директора, отодвинул тарелку в сторону.

Это всё статуэтка, точно!

Интересно, она здесь для связи или организаторы Золотого меча опять что-то задумали?

– Итак, – Яков Иванович, всё это время терпеливо ожидающий, когда я закончу, отодвинул от себя чашку чая, и сцепил руки в замок. – Готов к конструктивному разговору?

– Всегда готов, – не удержался я.

Директор усмехнулся, видимо, уже слышал девиз пионеров, и тут же нахмурился.

– Для начала я расскажу тебе, что произошло в гимназии за время твоего... отсутствия.

Я согласно кивнул и достал свой верный блокнот – так, на всякий случай.

– Начну с извинений, – Яков Иванович нахмурился и впервые за встречу отвёл взгляд. – Я знаю, через что тебе пришлось пройти в остроге и... прошу простить.

– Не вопрос, – я не колебался ни секунды, – но хотелось

бы знать, зачем это было нужно.

– Справедливо, – улыбнулся заметно повеселевший директор.

Было заметно, что эта ситуация его серьёзно тревожила.

– Но начнём с гимназии.

Ну с гимназии, так с гимназии.

– Семеро гимназистов забрали документы, родители шлют десятки писем на имя князя с требованием отстранить меня от управления гимназией, отдел Народного образования приостановил аттестацию и документооборот.

– Я так понимаю, за этот гадюшник наконец-то взялись всерьёз? – уточнил я, проигнорировав первые два пункта.

– Компетентных людей всегда было мало, – директор скривился, будто откусил пол-лимона. – А после вдумчивых чисток образовались серьёзные пробелы. Кое-кто решил напоследок подгадить по-крупному и уничтожил огромное количество документов.

– Зато, поди, стало меньше дурацких распоряжений?

– Это да, но учебный процесс на грани коллапса.

– Расстрелять? – предложил я.

– Что ты, – покачал головой Яков Иванович, – мы цивилизованное княжество. Поедут на рудники.

Насколько я знал, половина заключённых на рудниках теряли конечности в первые два года работы. И лишь единицы могли в принципе выжить после десяти лет каторжного труда.

Так что насчёт цивилизованности я бы поспорил.

Хотя о чём это я? Пусть страдают!

– Твои одноклассники делают значительные успехи в освоении дисциплин. Мирон всерьёз заинтересовался темой механических протезов. Милослав бредит УГами и дронами-разведчиками. Филипп получил грамоту за самое оригинальное экономическое решение года.

Я удивлённо вскинул бровь, и директор добродушно усмехнулся.

– Да, ты многое пропустил, Михаил. У нас была неделя предпринимательства, и Филипп предложил интересную идею компактных витрин с бодрящими напитками.

Компактные витрины с бодрящими напитками? Фил что, воплотил в жизнь идею про вендинговые аппараты?

Что сказать... Красавчик!

– Роман идёт на поправку, – продолжил тем временем директор. – Относительно его состояния. Ребята из вашего класса ежедневно читают вслух свои конспекты.

– А Пылаев? – вырвалось у меня.

– Пылаева ни для кого нет, – недовольно ответил Яков Иванович. – Понял?

– Понял, – мне было жутко интересно, по какой причине директор до сих пор держит всех вокруг в неведении относительно Адена, но спрашивать не стал.

Всё равно не скажет.

– Кстати, мы отошли от пятёрок. Сейчас твой класс раз-

бился на два десятка. Одним командует Толстой, вторым Прокудин-Горский.

Ага, значит, Дмитро так и не сумел завоевать в коллективе авторитет, что ж, ожидаемо.

– Скоро начнём объединять классы вашей параллели, – поделился Яков Иванович. – В общем, действуем с небольшим опережением графика.

– Северяне? – понимающе кивнул я.

– Они самые, – скривился директор. – По идее, гимназия располагается близко к пограничным заставам, где наши выпускники и проводят выпускную практику, но про нас будто... забыли.

– Нереально, – возразил я. – Нужно быть совсем тупым, чтобы проигнорировать гимназию с Одарёнными.

– Я тоже так считаю, – согласился Яков Иванович. – Поэтому мы и перевели гимназию на осадное положение.

– То есть, в принципе, всё неплохо, но вы опасаетесь штурма северян, так?

– Так, – кивнул директор. – И пожалуйста, не говори мне о переводе гимназистов в безопасные места.

Именно это я и хотел предложить, но Яков Иванович срезал меня на подлёте.

– Но почему?

– Гимназия – самое безопасное место в княжестве, – неохотно ответил Яков Иванович. – Я бы на месте противника нагнал жути в новостях, дождался бы роспуска учени-

ков по домам и только тогда нанёс удар.

– М-да уж, – на мгновенье я даже порадовался, что я не директор гимназии, и что мне не нужно волноваться об учениках.

– Разберёмся, – Яков Иванович махнул рукой, – теперь дальше. Я хотел поговорить с тобой о твоём наделе.

– Слушаю внимательнейшим образом.

Я сосредоточился, понимая, что сейчас Яков Иванович и приоткроет завесу тайны над вручением дворянства и проклятого надела.

– Про саботаж отдела Народного образования ты в курсе, – протянул Яков Иванович. – Но не в курсе, зачем они упекли тебя в острог.

– Задеть князя? Понизить престиж образования в гимназии? Публично наказать, кхм, наглеца, который осмелился что-то им высказать?

– В целом верно, – усмехнулся Яков Иванович. – Но самое главное – это Золотой меч.

– В смысле?

– Ты, Михаил, далёк от жизни обычного вольника, – снисходительно улыбнулся директор, – и не знаешь, что после Пустыни и трансляции с бала тебя называют не иначе, как Золотой гимназист.

– О как, – я покачал головой. – Даже не знаю, радоваться мне или грустить.

– Радоваться, конечно, – усмехнулся директор, – ну а для

дальнейшего разговора я приглашу, если ты не против, нашего общего знакомого.

– Не против, – ответил я, размышляя, кто бы это мог быть.

Понятно, что в моём разрешении приглашать кого бы то ни было Яков Иванович не нуждался и просто проявил вежливость.

И всё же, кого он хочет позвать?

Яков Иванович тем временем повернул статуэтку не то слона, не то бегемота в сторону свободного кресла и хлопнул по ней рукой.

Статуэтка тут же завибрировала, и из её открытого рта вырвался луч света.

– Несколько мгновений, – бросил директор, – идёт настройка.

Я кивнул, с интересом наблюдая за созданием иллюзии.

Я, честно говоря, думал, что она транслирует только запись, а, оказывается, возможен, хе-хе, созвон.

– Как, кстати, тебе передачи? – поинтересовался Яков Иванович, заполняя затянувшуюся паузу.

– Какие передачи? – удивился я.

– Понятно, – тут же помрачнел директор. – Что ребята, что педагогический коллектив, мы все собирали для тебя посылочки.

– Хм, – перед глазами тут же всплыло лицо противного надзирателя-садюги. – Кажется, я знаю, у кого они зависли.

– Имя помнишь?

– Его звали Огрызок. Игнат Иванович вполне себе профессионально его допросил, а после заколол, как свинью.

– Вот как, – поморщился директор. – Подумаем, что можно сделать. Например...

Что «например», договорить Яков Иванович не успел.

Тусклый луч света налился красками, засверкал, и на кресле появилась хорошо различимая фигура.

– Эм, – я внимательно всмотрелся в щёголя, улыбающегося во все тридцать два зуба. – Дионисий... Викторович?

– Современная молодёжь радует меня с каждым разом всё больше и больше, – представитель шоу «Золотой меч» расплылся в ещё большей улыбке. – Приятно, что вы меня запомнили, Михаил!

– Знаете, я вас даже в остроге вспоминал, – я вспомнил макрисы, висящие на стене, и постарался скопировать тяжёлый взгляд Якова Ивановича.

Вот ведь наглости у человека на десятиртых хватает, а! Я там, значит, сражался со всякими отморозками, а они трансляции вели!

– Отличные были бои! – Дионисий прямо-таки расцвёл. – Жаль, что вы не попали на нижние ярусы! Получились бы замечательные выпуски! Путь Золотого гимназиста из острога в Окраинный легион.

– Замечательно звучит, – одними губами улыбнулся я, представляя, с каким удовольствием я бы сейчас сломал эту хлыщу челюсть. – Зрители, наверно, были в полном вос-

торге.

– О! – представитель Золотого клинка чуть не захлопал от возбуждения. – Это был успех! Полный успех! Наши инвесторы чрезвычайно довольны. За этот месяц мы сделали годовую прибыль!

Я скрипнул зубами, мечтая о скорой встрече зубов хлыща с моими кулаками, но Дионисий Викторович неожиданно меня удивил.

– От лица совета директоров уполномочен передать вам благодарность, а также три процента акций без права голоса, помимо...

– Почему без права? – автоматически уточнил я, случайно перебив иллюзию на полуслове.

– Ну, наверное, можно и с правом, – смутился Дионисий Викторович. – Я уточню.

– Уточните, – тут же сориентировался я. – У меня есть парочка отличных задумок.

– Кстати, о задумках, – Дионисий посмотрел на Якова Ивановича, с интересом наблюдающего за нами. – Что скажете насчёт...

– Одну секунду, – прервал я его, – вы забыли про процент.

– Процент? – переспросил представитель золотого меча. – Я же уже сказал про акции...

– За акции спасибо, но что насчёт процента за, м-м-м, главную роль Золотого гимназиста?

– Я уже успел позабыть, – Дионисий Викторович с

нескрываемым восхищением посмотрел на меня, отчего я даже смутился, – про вашу великолепную деловую хватку, Михаил!

Дионисий хоть и выглядит как модный хлыщ, но, в общем-то, нормальный мужик.

Увлекающийся – да, но щедрый, и в прошлый раз отдался от души.

А ещё он постоянно витает в облаках, поэтому может просто-напросто забыть или не уделить внимания такому пустяку, как финансовое вознаграждение мне любимому.

Ещё немного, и мы бы сменили тему и уже вряд ли бы вернулись к вопросу оплаты, но мой внутренний хомяк был решительно против.

Местная медиакорпорация не обеднеет, а мне деньги ой как пригодятся. Даже не столько деньги, сколько то, что на них можно купить.

УГи к примеру...

– Ничего страшного, – улыбнулся я. – У меня хорошая память.

– Я не успел сказать, что восемь тысяч золотых уже на вашем счёте, расписка у вашего казначея Филиппа Крудау. Но если вы считаете эту сумму недостаточно существенной, то мы готовы к обсуждению...

– Я бы предпочёл взять УГами, – признался я.

Восемь тысяч золотых – сумасшедшие деньги для обычного вольника, но если говорить про УГи – это не так чтобы

много.

– Филипп ответил точно так же! – Дионисий снова заулыбался, предчувствуя новый материал для своего шоу.

– И не забудьте смонтировать макрисы на грудной броне, шлемах и плечах, – подсказал я.

– Оооо, – с благоговением протянул распорядитель Золотого меча. – Гениальная идея! Обсудим ваш райдер?

Надо же, слова-то какие! Райдер...

– Только после того как мы закончим, – остудил наш пыл Яков Иванович.

– Да-да, конечно, – тут же отозвался Дионисий, – к слову...

– Мы направляем в надел Михаила три класса, – директор, видимо, знал Дионисия, поэтому тут же его перебил, не дав начать молоть языком. – И трёх учителей.

– Яков Иванович... – от услышанного меня чуть Кондратий не хватил. – Побойтесь Бога! В смысле Древних! Какие три класса?!

– Твой и два выпускных, – невозмутимо ответил директор. – А теперь помолчите оба, все вопросы после того, как я закончу.

Яков Иванович начал говорить, а я выпадать в осадок.

И чем больше говорил директор, тем сильнее мне хотелось забиться куда-нибудь подальше и переждать эту... смуту.

Да-да, именно смуту.

Экономические стычки с гильдейскими, революционные движения и наступление северян не шли ни в какое сравнение с бурлящими в княжестве процессами.

Если князь делал ставку на аристократию – дворяне, родовичи, местная администрация и частично гильдии, то наши соседи сделали ставку на простой народ.

И если у княжеской гимназии был Яков Иванович, то обычные школы в большинстве своём были вынуждены последние десять-двадцать лет давать искажённую картину мира.

И сейчас, когда начались непростые времена, всё больше и больше народа начинали открыто призывать пригласить управленцев с Востока или Юга.

Парадокс, но единственной эффективной контрмерой в руках княжества остался... «Золотой меч».

Что детишки, что вполне взрослые вольники неотрывно следили за трансляциями Одарённых, и Яков Иванович заключил с «Золотым мечом» сделку.

Гимназия предоставляет... действующих лиц, Золотой меч берёт на себя финансирование и поддержку надела.

Поначалу я испытывал дикое желание вскочить с кресла и врезать директору по морде.

Подумать только! Менять детей на... деньги и красочное шоу!

Но чем дальше говорил Яков Иванович, тем разумней были его слова.

– У княжества нет свободных дружин, всё брошено на сдерживание северян. А наши союзники с соседних княжеств не спешат нам помогать. Да что там помогать! Наша единственная надежда – худосочный ручеек добровольцев из других княжеств!

Слова директора пробирали до печёнок как меня, так и Дионисия Викторовича.

Но распорядителю Золотого меча было попроще – он не чувствовал эмоций Якова Ивановича.

Судя по эмоциям директора всё было не просто плохо, а катастрофически плохо.

– Вместе с вами в надел отправится малая дружина ротмистра Максима Орлова.

– Макс – дворянин? – удивился я, сразу же поняв, кто такой ротмистр Максим Орлов.

– Угасшая ветвь. Он последний из рода, – кивнул директор и продолжил. – Сейчас северяне установили контроль над всеми сёлами и городами, где находятся порталные точки. За исключением нескольких мест. И надел Михаила, как вы понимаете – одна из них.

– Это будет сенсация, – прошептал Дионисий, который, кажется, впал в полный экстаз. – Этот эфир меня обессмертит!

– Если вы поможете победить северян – это тоже вас обессмертит, – не сдержался я.

– Ерунда, – отмахнулся представитель Золотого меча. –

Люди постоянно воюют. Княжества грызутся за власть и сферы влияния. Северянам нужны ресурсы. Южанам нужны рабы. Восточникам не хватает Одарённых. Западники мнят себя хозяевами мира и успешно манипулируют всеми остальными.

Дионисий покачал головой и уставился куда-то вдаль.

– Мне всё это неинтересно. Мне интересно искусство! Эмоции! Катарсис, понимаете? Да я мог бы чем-то помочь княжеству, но это естественный процесс. Слабые падают, сильные возвысятся.

– Отличный слоган, – заметил я, поняв, о чём говорит Дионисий, и даже в чём-то разделяя его позицию.

К слову, распорядитель Золотого меча в очередной раз открылся для меня с другой стороны.

Эдакий фанатик своего дела.

Вангую, живи он в моём мире, вышел бы отличный режиссёр. Второй Гай Ричи, Стивен Спилберг или Станиславский.

– Хм, а ведь действительно, – пробормотал Дионисий. – Отличная мысль, Михаил! Позволю себе в очередной раз позвать вас к нам.

– Яков Иванович, что-нибудь ещё? – я, проигнорировав последнюю фразу представителя Золотого меча, посмотрел на директора.

– О! – усмехнулся он. – Михаил, наливай себе чаёк, бери печенюку. Я только начал.

– Прошу прощения...

– Да-да-да, отпустим нашего гостя, – директор посмотрел на заволновавшегося Дионисия Викторовича. – Ведь вам, уважаемый, наверняка, предстоит уйма подготовки.

– Именно, – горячо подтвердил Дионисий. – Завтра в полночь у Сыскного Указа?

– Всё верно.

– Что ж, поспешу откланяться, предстоит много работы, ведь нужно подобрать УГи и макрисы высшего качества, а также...

Яков Иванович, поморщившись, хлопнул по статуэтке, и проекция Дионисия погасла.

– А теперь, Миш, открывай свой блокнот, и записывай, что нужно будет сделать.

Я покачал головой, но блокнот приготовил.

– И да, Михаил, – директор разом постарел лет на десять. – Ты, наверное, считаешь, что это чудовищный поступок, но не спеши судить меня и князя.

Яков Иванович немного помолчал и негромко добавил.

– Вместе с вами поедут Крис и Настасья. Наши с князем дочери.

Глава 4

Мы проговорили с Яковом Ивановичем около трёх часов.

Обсудили статуи замороженных северян, положение Дубровского и неуёмную энергию Толстого.

Поспорили насчёт взаимодействия в наделе и связи с гимназией.

Поделились своим видением ситуации.

Радовало, что Яков Иванович трезво оценивал наши шансы противостоять северянам и предлагал первое время делать ставку на незаметность.

Помимо этого внушала уважение сеть тайников, которые были сделаны в пограничье доверенными людьми князя.

В моём наделе, к сожалению, такой тайник присутствовал только в единственном числе, но директор заверил меня, что с логистикой и транспортировкой проблем не будет.

У меня на этот счёт были большие сомнения, но этот вопрос я решил оставить на потом.

Больше всего меня волновало – что кучка школьников и небольшая дружина Воинов сможет противопоставить армии северян?

– Насколько я знаю, ты играешь в шахматы, не так ли? – Яков Иванович посчитал мой вопрос разумным и, достав с полки шахматную доску, принялся расставлять на ней фигуры.

– Играю, – осторожно согласился я. – Немножко.

– Вот смотри, – директор кивнул на доску. – Что видишь?

– Белые хотят пойти по левому флангу, – незамедлительно ответил я, – пешки указывают цели атаки. Скорей всего, дальше последует пешечная атака. Фланг разрушат точно, а если повезёт, ещё и ферзя получат.

– Всё верно, – кивнул Яков Иванович, – а с правого фланга что видишь?

– Здесь ладья создаёт угрозу, – протянул я, немного подумав, – она сковывает фигуры чёрных, но и сама уйти на левый фланг не может, иначе чёрные разгромят правый фланг конями.

– Здорово, – похвалил меня директор, – ну а в центре что?

– В центре... борьба за центр идёт. Но тут сложно сказать, кто его захватит. Без размена никак.

– Хороший анализ, – Яков Иванович посмотрел на меня с явным одобрением. – Все фигуры на доске задействованы, даже те, что вроде как стоят в тылу. Преимущество пока у белых, но у чёрных есть шанс.

– До первой ошибки, – вставил я.

– Именно! – воскликнул директор. – Обязательно сыграем с тобой партейку, когда всё закончится.

– С удовольствием, – кивнул я, обдумывая увиденное. – Правильно ли я понял, что вы хотите сказать, что... северянам будет не до нас?

– Не берусь утверждать наверняка, – Яков Иванович тут

же сделался серьёзным, – но вероятность такого расклада составляет более восьмидесяти процентов.

– А если северяне решат ослабить натиск на Град, Северные мхи или Клодец и пойдут на нас?

– Тогда мы так ударим им в тыл, что их наступление захлебнётся, – заявил директор. – Сразу скажу, ваша группа не единственная. И задачи у всех схожие. И если северяне всё-таки клюнут на возникшую помеху, то это будет победа. Ну а наши учителя позаботятся об эвакуации гимназистов в случае смертельной опасности.

– Что насчёт Стального Братства? – когда директор сказал про эвакуацию, мне вспомнился амулет, подаренный отцом Феде. – И Серебряных?

– Им не до северян, – помрачнел Яков Иванович, – вцепились друг в друга, да так, что всем вокруг достаётся.

– Глупо, – прокомментировал я.

– Глупо, – согласился директор. – Когда я узнаю, кто за этим стоит, несколько родов будут навсегда вычеркнуты из истории княжеств.

– Думаете, дворяне?

– Чего тут думать? – удивился Яков Иванович. – Да гильдейские бы ни в жизнь не полезли на рожон, не стой за их спиной кто-то могущественный.

– А Западники?

– Западники – зло привычное. Если руководство гильдий заключает с ними сделку, они прекрасно понимают, что их

могут кинуть в любой момент. Нет, западники конкретно здесь не инициаторы. То, что наравне с Южанами с удовольствием пользуются возникшей ситуацией – это бесспорно. Но сами они не стали бы действовать так нагло.

– Почему же? – возразил я. – Это ж любимое дело всех молодых шакалов – рвать дряхлеющего льва.

– Дряхлеющий лев, – Яков Иванович криво усмехнулся моей метафоре, – может так врезать напоследок, что победителей не будет.

– Волна? – предположил я.

– И не только, – кивнул директор. – Нет, наши соседи, конечно, спят и видят, как бы от нас избавиться, но без наших технологий их прогресс откатится на столетия назад.

– А северяне?

– А они не думают на столетия вперёд. К сожалению.

– То есть кто-то, сравнив наше княжество с северянами, хочет ослабить обе стороны и...

– Вот именно, что и... – вздохнул Яков Иванович. – Мы не знаем наверняка, что нужно этому ксурову кукловоду. Захватить власть в княжествах и образовать из них империю? Уничтожить княжества полностью, откатив в технологическом развитии до уровня северян? Под шумок разграбить ресурсы и технологии?

– Ладно, – я выставил перед собой руки, словно защищаясь. – С этим всё понятно, что ничего непонятно. Но как вы видите наши действия в наделе?

– Да ладно тебе, Михаил, – Яков Иванович посмотрел на меня с укоризной. – Я в курсе, сколько всего вы с Оутом выжали из Бандо. И ресурсы, и накопители, и его... дворец.

Последнее слово директор подчеркнул, давая понять, чего именно он ждёт от меня.

– Сразу должен предупредить, – я решил расставить точки на ё, – я не собираюсь ставить дворец Бандо в первый же день. Для начала мы немного попартизаним. Освоимся, а потом уже видно будет. К тому же я до сих пор не представляю, как всё это повернуть.

– За это не переживай. Я уже показал Славику строительных големов и передал ключи контроля. Им понадобится примерно две недели.

– При всём моём уважении, Яков Иванович, – я приложил руку к сердцу, – я, правда, не знаю, сможем ли мы что-то построить. Звучит всё, конечно, круто, но как оно пойдёт – бог его знает.

– Как только вы поставите стены и казармы, сломай этот артефакт, – директор протянул мне обычный прутик. – Это будет сигнал для открытия стабильного двухстороннего портала.

– Слишком большие надежды на школьников, – я покачал головой, принимая артефакт.

– Во-первых, вы не школьники, а гимназисты, – Яков Иванович строго на меня посмотрел. – Во-вторых, если твой класс не отправить с тобой, они просто-напросто сбегут.

Знаешь, сколько раз мы ловили Мирона, Толстого и Ги'Дэ-река?

Ги'Дэрека? Вот так сюрприз!

– Мальчишки бредят подвигами, и лучше я отпущу их вместе с учителями и под твоей аурой, чем они наделают глупостей и погибнут зря.

– На бумаге гладко, – поморщился я, – ну ладно мой класс, я знаю, чего от них ожидать, но выпускники...

– Выпускники – не твоя забота, – огорошил меня директор. – У них свои задачи, и с каждым классом будет свой наставник. Да и Демид Иванович в курсе.

– Демид Иванович идёт с нами?

– Конечно, – усмехнулся Яков Иванович, – он же ваш классный руководитель.

– А Светозар Иванович?

– А Светозар Иванович... в командировке.

Очень хотелось уточнить про Ольгу, но я каким-то внутренним чутьём понял, что сейчас неподходящее время для таких вопросов.

– Славу с Филом береги, – неожиданно выдал директор. – С собой возьмёте солидный запас энергетических батарей для лазерных пистолетов, но ребята могут увлечься и уверовать в свою неуязвимость. Лазерное оружие – это мощный козырь, но дальность пистолетов оставляет желать лучшего. А вблизи... сам понимаешь.

Я понимал.

Достаточно одного удачного выстрела из арбалета, и любой из пацанов оставит этот бранный мир.

А если добавить сюда юношеский максимализм, да крутое оружие в руках... в общем, получается убойная смесь из заряженных на подвиги энтузиастов.

– Яков Иванович, скажите, – я с трудом удержался от того, чтобы не поморщиться. – А Крис и Настасья... Это обязательно?

– Какие-то проблемы? – нахмурился директор.

– Я видел Крис, и если ваша Настя хоть вполовину такая же боевая, как она, то это здорово, – дипломатично отозвался я. – Но они же девушки!

– Вот уж не думал, что ты, Михаил, шовинист, – ворчливо отозвался Яков Иванович. – Я понимаю, что ты имеешь в виду. Что девушка, какой бы умелой в бою ни была, не предназначена для войны.

– Именно, – горячо поддержал я слова директора. – Бывают, конечно, крайние случаи, но не должны они видеть всю эту грязь и кровь.

– Не должны, – вздохнул Яков Иванович, – но придётся.

– Золотой меч, да? – протянул я.

– Он самый, – кивнул директор. – Политика, чтоб её! К тому же...

Яков Иванович немного помолчал, словно раздумывая, говорить или нет.

– К тому же, – всё-таки решился он, – если со мной что-

нибудь случится, за ними будет кому присмотреть.

– Не дай бог, – мрачно отозвался я, с трудом выдерживая требовательный взгляд директора.

– Михаил...

– Да присмотрим, конечно! – рассердился я. – Но с вами ничего не случится, понятно? Гимназия только на вас и держится!

– Вот и ладушки, – Яков Иванович, решив одну из многочисленных проблем, немного расслабился, повеселел и плеснул себе чайку. – Рассчитываю на тебя, Миш.

Рассчитывает он!

Умом я понимаю Якова Ивановича.

Во-первых, аура даст девчонкам преимущество, во-вторых, благодаря моему Катализатору, они могут спокойно взять ранг, а то и два.

В-третьих, как бы парадоксально это ни звучало, но сейчас в тылу северян безопасней, чем на передовой.

Но, чтоб его! Две девчонки в отряд! Да ещё и такого высокого полёта... Это ж какая ответственность...

А помня хитрый огонёк, пляшущий в глазах Крис, вангую – она обязательно полезет искать приключения на свою задницу. Ещё и дочь директора за собой потащит...

– Ах да, – Яков Иванович сделал вид, что вспомнил какую-то «мелочь», – у девочек будут свои задачи, но тебе, если что, придётся их подстраховать.

Класс. Приехали. Так и знал, что князь и директор не

удержатся и по максимуму используют сложившуюся ситуацию.

– И ещё, Михаил, – Яков Иванович, не услышав от меня возражений, решил ковать железо пока горячо. – У Крис с собой будет меч, а у Настасьи небольшая книжка...

Стоило мне услышать про меч, как у меня тут же засосало под ложечкой – к гадалке не ходи, это тот самый клинок, который умыкнул Леший!

– Так вот, – директор внимательно посмотрел мне в глаза, – что бы ни случилось, эти артефакты не должны достаться врагу. Ты понял?

– Яков Иванович!

– Михаил!

– Имейте совесть! – я не выдержал и вскочил с кресла. – Я вам что, Десница, что ли? В тыл к северянам иди, замок там построй, всех победи, девочек в сохранности домой привези! Не слишком много задач, а?

– Помнишь пёсеголовых? – директор сделал вид, что проигнорировал мой срыв.

– Ну, – мрачно буркнул я.

– Время от времени мы открываем порталы сами, не дожидаясь, пока накопившаяся энергия прорвётся вместе с чужаками в наш мир. Западники, Восточники и даже Южане делают то же самое. Мы называем это «стравливать пар». Но северяне...

– О нет, – я покачал головой, – не-не-не!

– Увы, но да, – вздохнул Яков Иванович. – Северяне не просто плевать хотели на свой участок возможного прорыва, в последнее время магия их шаманов усилилась в десятки раз...

– Что за дурацкая привычка, – в сердцах бросил я, – выдавать информацию по кусочкам!

– А что, – директор так сжал кулак, что фарфоровая кружка брызнула во все стороны острыми осколками и остатками чая, – было бы лучше, если бы я вывалил на своего ученика весь тот ужас, что ежедневно творится в мире?!

Таким рассерженным директора я ещё не видел.

Мгновенно завопила Чуйка Воина, и я на собственной шкуре прочувствовал, что это такое – недовольство университета восьмого ранга.

Видимо, наше княжество действительно прижало не на шутку, раз Яков Иванович вынужден полагаться в таких серьёзных вопросах на своих учеников.

– Всё так плохо?

– Третья фаза, – угрюмо бросил директор. – Как там сказал Дионисий? Слабые падут, сильные возвысятся? Ещё немного, и княжество развалится на лоскутное одеяло родовых усадеб.

Лоскутное одеяло... интересная фраза...

Я зажмурился, ловя ускользающую мысль.

Лоскутное, лоскутное, лоскутное... лоскутное одеяло... княжеств!

Точно, именно такая ассоциация у меня проскочила во время погружения в Чертоги памяти. Ведь не зря же тогда Громы под шумок отправили своих Угов в Горное княжество?

Я напряг память, и перед глазами появился герб, увиденный мной на груди Ярополка – окружённая шестерёнками кирка.

Будет до колик смешно, если тем самым кукловодом, который хочет подмять под себя все княжества, окажется отец Дмитро.

– Яков Иванович, а что насчёт Громовых?

– Забавно, что ты спросил, – удивился директор. – Я как раз хотел... а, впрочем, позже. А что насчёт Громовых?

А с чего это я решил, что теперь всем вокруг можно доверять?

Ну расскажу я ему про Ярополка, который захватил Горное княжество, дальше-то что будет?

Директор с князем и так уже чуть ли не на рентгене меня просветили – даже вон инфу про заначки Бандо раскопали!

Ну а про то, что используют меня во всех своих схемах, я и вовсе молчу!

Я, конечно, в обиде не оставался ещё ни разу, но всё равно. Вот и сейчас, я, вместо того, чтобы спокойно развивать свой надел, вынужден сражаться за него с северянами...

Нет уж, эту инфу я придержу.

Вреда от этого княжеству не будет никакого, а Громовых я

сам прощупаю. Через Дмитро или Антуана. Крис подключу, в конце концов.

В общем, разберусь.

– Да так, – я пожал плечами, – вспомнились Чертоги памяти и их дружина, состоящая из УГов.

– Громы быются под Клодцем, – удивил меня директор. – Если бы не их дружина, нас бы уже взяли в клещи.

– А вы что хотели сказать про Громых? – я неуклюже попытался увести разговор в другую сторону.

– Да ничего такого, – смутился директор и резко сменил тему. – У тебя ещё вопросы остались?

– Вроде нет, – протянул я, мысленно пробегаясь по своему списку. – Разве что... почему надел называют проклятым?

– Ерунда, – отмахнулся Яков Иванович. – Наверняка там засела шайка бандитов или съехавший с катушек перевёртыш.

– Действительно, ерунда, – с сарказмом согласился я.

– С тобой будут Демид, Макс и Леший, – пожал плечами директор. – Не вижу проблемы.

– Что ж, – протянул я, радуясь про себя, что Леший всё-таки поедет с нами. – Тогда вопросов, вроде, как и нет.

– В таком случае я тебя больше не задерживаю. – Яков Иванович бросил взгляд на висящие на стене часы и потянулся к статуэтке. – Через две минуты у меня совещание в Попечительском совете. А ещё через час в Малом совете княжества.

– Понял, – это был не просто намек, а явное руководство к действию. – Спасибо за чай, Яков Иванович. Не подскажите, где сейчас мой класс?

– Через пару минут у литеры «Аз» начинается Инженерное дело, – тут же отозвался директор. – Кстати, от Агапыча поступил запрос на приём трёх дюжин УГов. Дионисий не соврал. Обещанные УГи придут буквально с минуты на минуту.

– О! – я мгновенно приободрился. – Отличная новость! Ну всё, я побежал.

– Михаил! – окликнул меня директор. – Я понимаю, что разговор был долгий, и ты устал и что тебе не терпится увидеться с ребятами, но у меня к тебе будет последняя на сегодня просьба.

На сегодня... Вот, ей-богу, поскорей бы уже свалить от этих просьб в свой надел!

– Перед тем как ты отправишься в мастерскую к Тарасу Ивановичу, зайди, пожалуйста, к Ольге Ивановне.

К Ольге? Вот это поворот!

– Хорошо, – осторожно согласился я. – Но зачем?

– Как бы тебе сказать, – директор пожевал губы и скривился, будто магиня доставила ему больше проблем, чем все северяне вместе взятые. – Она некоторое время находится под домашним арестом из-за...

– Да, я в курсе, что у неё зуб на Толстого, – кивнул я.

– Так вот, – директор даже не удивился моей осведомлён-

ности. – Не знаю, каким образом она узнала, что ты прибыл в гимназию, но перед нашей беседой мне была доставлена записка.

Он с явным раздражением швырнул мне белоснежный конверт.

– Я понимаю, что это всё очень странно и... глупо, но зайди, а?

– Зайду, – пообещал я, разворачивая письмо. – Ого! Она что, с ума сошла?

На белом листе была написана всего лишь одна строчка. Зато какая!

Уважаемый Яков Иванович! Прошу дать мне возможность переговорить с Михаилом Ивановым. В противном случае я покончу с собой.

Глава 5

– Яков Иванович, это несерьёзно, – я покачал головой, – какая-то дешёвая манипуляция.

– Думаешь, я не понимаю? – скривился директор. – Ситуация глупейшая, но надо, Миша, надо.

Я очень хотел спросить кому надо, но сдержался. И так было ясно, что у директора планы на Ольгу, но... как же мне всё это надоело!

Очень раздражают взрослые люди, которые ведут себя, словно инфантильные подростки!

– Ольга курирует несколько очень важных проектов, – Яков Иванович, видя мои сомнения, выбрал единственно верную тактику. – Без неё нарушится несколько необходимых цепочек, да и гимназия потеряет отличного специалиста.

– Может быть, есть что-то из её биографии, за что можно уцепиться?

– Ничего такого, – покачал головой директор. – Училась в женском филиале гимназии, отличница, самородок от Магии. Трижды проходила практику: Пустыня, Лес, Пограничье. Далее, два года занималась исследованием рун и менталистикой. После успешной защиты, я предложил ей место в гимназии. Есть родная старшая сестра Елена и годовалый племянник Саша. Перед устройством в гимназию порвала с

ними все связи и до сих пор не общаются.

– Почему не общаются? – я зацепился за единственное пятнышко на безупречном послужном списке.

– Перестали после того, как Елена вышла замуж за дружинника Толстых.

– У неё пунктик на Толстых, – прокомментировал я. – Может, ей тоже нравился тот дружинник?

– С Толстыми Ольга не пересекалась, – покачал головой Яков Иванович. – В этом-то и вся проблема. Я не понимаю, откуда у неё такая чуть ли не ненависть к Толстому. Она уже несколько недель сидит под домашним арестом и мне приходится отрываться от своих дел, чтобы её замещать. Бумаги, часть исследований, варка зелий и преподавание ребятам ментальной защиты. В общем, она мне нужна.

Яков Иванович не зря сидел в директорском кресле.

Если бы он сейчас начал давить на чувство долга или как-то мной манипулировать, я бы точно отказался.

Он же дал мне краткую выжимку Ольгиной биографии. Подчеркнул ключевой момент и честно обозначил свой интерес.

На его месте, к слову, я бы тоже напрягся. И так столько всего свалилось... А тут ещё и один из ключевых сотрудников оказался ненадёжным.

А ещё в его словах был нюанс, который заставил меня напрячься.

– Ментальная защита?

Насколько я успел узнать Якова Ивановича, он ничего не делает просто так. А значит, в этом направлении имеется какая-то угроза.

– Ничего конкретного не скажу, – поморщился директор. – Но ни один из моих учеников не выйдет из гимназии без базовой ментальной защиты.

– Ясно, – я прикрыл глаза, прогоняя в уме полученную информацию. – Скажите, а Ольга верна лично вам?

– Верна, – без заминки подтвердил директор. – На сто процентов. Я её трижды проверил после выходки на балу. Тут что-то личное. Ну так что, побеседуешь с ней?

– Побеседую, – я поднялся с кресла, – но сами понимаете, ничего гарантировать не могу.

– И в мыслях такого не было, – довольно отозвался директор. – Браслет антимагический надень на всякий случай, ну и Демид Иванович подстрахует если что.

– Хорошо, – я взял протянутый мне браслет, коротко поклонился и направился к двери, – спасибо за чай, Яков Иванович.

– И да, Михаил, – слова Якова Ивановича застали меня уже на пороге. – Не знаю, что случилось, но Оленька – хорошая девочка. Постарайся с ней помягче. Она в медитативном зале номер два.

Хах! Дожили, и когда это я успел вырасти в глазах Якова Ивановича до такой степени, что Ольга Ивановна превращается в Оленьку?

Я вышел из офиса директора и чуть ли не бегом направился к медитативному залу номер два.

Хотелось побыстрее разобраться с этой проблемой и с головой окунуться в подготовку к забросу.

Вообще, меня раздирали противоречивые эмоции.

С одной стороны, эта Санта-Барбара меня жутко утомляла и даже бесила, но с другой стороны, я понимал мотивы директора.

Если хочешь создать классную команду, нужно быть внимательным к каждому разумному. А уж девушки – это и вообще отдельный разговор.

У меня до Рив никогда не было дамы сердца, но мама часто повторяла, что любая девушка – это комнатный цветок.

Будешь поливать, уделять внимание, заботиться – будет цвести. Забудешь про неё – зачахнет.

Вопрос только в том, как найти подход... М-да уж, мне нужен план!

* * *

В итоге я так ничего и не придумал и заходил в медитативный зал номер два я с суперпланом: ввязаться в бой, а там будет видно.

– Добрый день, Ольга Ивановна!

Демид Иванович остался за дверью, я же, постучавшись и услышав «Открыто!», решительно зашёл к магине.

В кабинете Ольги Ивановны за время моего отсутствия практически ничего не изменилось. Разве что бумаг стало больше.

А вот сама девушка, которая склонилась над письменным столом и что-то сосредоточенно писала, похудела, что ли?

– Здравствуй, Михаил.

– Здесь пообщаемся, – я остановился посреди кабинета, – или пойдём в медитативный зал?

Дверца, ведущая в зал, была приоткрыта, и оттуда пахло специями и... костром?

– Здесь, – вздохнула магиня и наконец-то оторвалась от исписанного ровным почерком листа бумаги. – Присаживайся.

– Ольга Ивановна, замечательно выглядите, – я плюхнулся на диван и с интересом посмотрел на целую стопку исписанных листов. – Пишете какой-то научный труд?

– Систематизирую все свои знания, – невесело улыбнулась Ольга, – прописываю подробные конспекты. Чтобы любой Одарённый смог провести максимально полезные и интересные уроки.

– Вы так говорите, – я покачал головой, – словно уже поставили на себе крест.

– Интересное выражение, – взгляд Ольги блуждал по кабинету, старательно избегая меня. – Впрочем, как и всё у форточников...

В кабинете повисла неловкая пауза.

Я терпеливо ждал, когда магиня перейдёт к сути вопроса, а Ольга отчаянно смущалась.

– Как, вообще, жизнь и дела?

– Дела? – усмехнулся я. – Да как вам сказать, Ольга Ивановна... После того, как братья Кроу напали на Адена, а ещё один северянин использовал Гранитную сферу, чтобы пришить меня, словно бабочку, лучше не стало.

Я поёрзал на диване, разрываясь между желанием сказать Ольге, какая же всё-таки она дуручка и заглянуть в зал, чтобы понять, что так вкусно пахнет.

– Острог, эки, Прорыв, и вот сейчас нужно готовиться к отправке в проклятый надел, который захватили северяне, а я...

Очень хотелось закончить: «Теряю время с вами», но я сдержался.

– ... а я, вот, решил к вам заглянуть.

Магиня недоверчиво хмыкнула, задумчиво изучая книжный шкаф, и от неё так и повеяло разочарованием.

– Ну а что вы хотели, Ольга Ивановна? – не выдержал я. – Думаете, раз я форточник, то я какой-то другой? Думаете, с ходу прочитаю ваши мысли и решу все ваши проблемы? Думаете...

– Достаточно! – Ольга горделиво вскинула подбородок. – Это была ошибка. Простите, сударь, что отнимаю у вас ваше драгоценное время.

Голос магини так и сочился сарказмом и обидой.

И это так сильно напомнило мне одну капризную одну-группницу, которая считала, что мир крутится исключительно вокруг неё, что я не выдержал.

– Ошибка, Ольга Ивановна, это полагать, что все вокруг вас умеют читать ваши мысли! А ещё, ошибка – это раздуть какую-нибудь мелкую проблему до размеров слона. А ещё ошибка...

– Довольно! – щёки магини залил густой румянец и она впервые за всю беседу посмотрела мне прямо в глаза. – Ты такой же, как все! Я думала... А ты! А вы!

– Ну ё-моё... – на меня обрушился такой шквал эмоций, что я даже потерялся. – Ольга Ивановна, ну что ж вы так...

– Вон! – крикнула магиня, вскакивая на ноги. – Вон, я сказала!

Эмоции зашкаливали, аура Обожания шибала по мозгам, превращаясь моментами в Ауру Ненависти.

И если бы не нагретый браслет, я б, наверное, выползал из кабинета на четвереньках.

Эх, как бы мне сейчас пригодился опыт моих предков по материнской линии! Может быть, я бы смог найти нужные слова.

Но память дедов подсказывала, что когда девушка находится в таком состоянии, любые слова бесполезны.

– Ну вон, так вон, – пробормотал я, вставая с дивана и вместо двери шагая к её столу. – Как скажете.

Я собрал всю свою силу воли в кулак, зажмурился, скинул

браслет, крепче ухватился за стол руками и взглянул магине прямо в глаза.

Без браслета пришлось худо.

Сердце резануло ножом предательства, и стало так больно, так одиноко, так тошно и приторно стыдно, что захотелось отравиться.

И я даже знал чем.

Особый напиток «Восточная ночь». Требует высоких навыков алхимии, дорогостоящих специй и многонедельной настойки, но результат даёт стопроцентный.

Одного бокала хватает, чтобы Одарённый любого ранга унёсся в мир грёз, где он самый сильный, или любимый, или богатый, да так оттуда и не вернулся.

Приятный вкус, чудесный аромат – идеальная кампания для последних мгновений жизни.

«Хотя какая это жизнь?» – я уловил полные горечи мысли магини.

«Хочешь жизни? Лови!» – зло подумал я и раскрыл Ольге всю свою память последних лет.

Как говорится, клин клином выбивают.

Ощущение долга и надвигающейся катастрофы, висящее над головой, словно Дамоклов меч...

Бескрайний ужас, накатывающий после видений – неуязвимые ящеры в силовых доспехах, сметающие всех на своём пути. Будь то солдат, полицейский или женщина с детьми...

Крики наёмника, пытаемого в пустыне...

Моральные терзания, от которых хочется залезть в петлю...

Чувство обречённости при виде бесконечной Пустынной Волны – скольких бы ты ни убил, поток демонов не иссякает...

Боль в обожжённом теле, нестерпимый жар и тошнотворно-сладкий запах горящего мяса...

Смертельная моральная и физическая усталость и умирающие вокруг товарищи...

Эмоции запертых в подвале детей...

Статуя Дубровского, отлетающий от него Толстой и убийственный заряд, прожаривающий, кажется, всё тело от ногтей до мозгов...

Ледяная ненависть северян...

Подлость продажного судьи, издевательства надзирателя-садиста...

Животная ярость одержимого перевёртыша...

Несколько раз я чувствовал, как магиня хочет разорвать контакт, но я не давал ей вырваться, показывая самые «жизненные» моменты.

Возможно, я поступал неправильно, вываливая всю эту тяжесть на хрупкие плечи девушки, но ничто так не помогает прийти в себя, как настоящая беда.

Когда видишь умирающего человека, все твои величайшие волнения из-за незачёта на сессии или выговора на ра-

боте превращаются в сущую ерунду.

Так же и с Ольгой.

После увиденного, её мегагоре поблекло и превратилось из суперпроблемы просто в неприятную ситуацию.

К тому же сейчас я знал, из-за чего был весь сыр-бор.

– Серьёзно? – прохрипел я, с удивлением обнаруживая, что я держу магиню за голову, не позволяя ей вырваться.

По щекам девушки катились слёзы, а её тело сотрясало то от рыданий, то от нервной дрожи.

– Опс, простите...

Я тут же разжал руки, и Ольга как подкошенная рухнула на кресло. Не удержалась и начала сползать на пол.

– Один момент.

Пришлось оббежать стол, подхватить лёгкую магиню на руки и отнести на диван.

– Ольга Ивановна, вы как?

– Н-н-нормально...

Зубы девушки отбивали чечётку, а я ругал себя последними словами.

Ну что за идиот! Кто ж так из стресса девушек выводит? Клин клином да? Да она сейчас как ещё больше замкнётся, и всё!

Новое зелье для неё сварить – раз плюнуть. Кстати, о зелье...

Я бросил на Ольгу оценивающий взгляд, убедился, что её до сих пор бьёт крупная дрожь и кинулся в медитативный

зал.

В камине уютно плясал убаюкивающий огонёк, рядом стояло два кресла, между ними низенький дубовый столик.

На нём стоял пустой бокал и закрытая бутылка вина из тёмно-зелёного стекла.

Даже сквозь пробку и сургуч от бутылки шёл умопомрачительный запах специй и костра.

Сначала я хотел вылить зелье в камин, но тут же передумал – мало ли, как оно себя поведёт в огне. Да и этот аромат...

В общем, бутыль отправилась в Инвентарь, а в бокал я налил воды из графина.

Вернулся в кабинет магини и протянул ей воду.

– Пейте, Ольга Ивановна.

Магиня посмотрела на меня испуганным взглядом, но послушно выпила полбокала.

– Ольга Ивановна, – я присел на диван. – Ну и стоило так из-за этого убиваться?

– Ты не понимаешь, – устало протянула магиня. – Он взял её силой! А она ещё и замуж за него вышла!

– Вообще-то, нет, – усмехнулся я. – В то время, как вы видели мою память, я увидел вашу. Заплаканная Елена была. Страх на ментальном плане был, волнение тоже. Но и всё!

– Этого достаточно! – Ольга приподнялась и закусил губу. – Я же не дура, у меня есть глаза и логика!

– Сестру свою тогда тоже дурой не считайте, – посовето-

вал я. – Если бы такое и вправду произошло, Елена могла пойти к князю или к вам, или сбежать, в конце концов, но не замуж.

– Её запугали, – неуверенно возразила Ольга.

– Её вы запугали, – покачал головой я. – Она ж только и делала, что думала о том, что скажет её младшая сестрёнка!

– Да что ты такое говоришь! – возмутилась магиня, отодвигаясь от меня подальше.

– Ольга Ивановна, – вздохнул я, – давайте начистоту. Я сочувствую вашей непростой судьбе. Гибель родителей, взбалмошная сестра, для которой устройство личной жизни важнее учёбы на зельевара-алхимика. И то, как вы о ней заботились...

– А в ответ получила неблагодарность!

– Естественно, – удивился я. – Сами подумайте, вам двадцать пять лет, вы уже взрослый человек со своими интересами, и тут ваша двадцатилетняя сестра-вундеркинд и заучка, постоянно говорит вам что делать.

– Но она такая легкомысленная! – воскликнула Ольга, требовательно заглядывая мне в глаза. – Я должна была о ней позаботиться! А он...

В её глазах вспыхнуло пламя ненависти.

– Стоп-стоп-стоп!

Но Ольга меня не слышала. Она снова вернулась в свои воспоминания и сейчас отчаянно цеплялась за свою чуть ли не годовую ненависть к Толстым.

– Ольга Ивановна!

Бесполезно.

Я уже хотел было потрясти её, чтобы она вернулась в здесь и сейчас, но вовремя заметил недопитую воду.

Фух!

– Ах! – магиня поперхнулась не то воздухом, не то заготовленной фразой, пару раз моргнула и возмущённо вlepила мне слабенькую пощёчину.

– Да как вы смеете!

Вода тонкими струйками стекала с её лица и капала с подбородка, падая в неглубокий вырез домашнего платья.

Можно сказать, мне повезло.

Зная темперамент Ольги, был шанс, что она вспыхнет словно раскалённый камень, и разъярится ещё больше.

Но пронесло.

Видимо, Ольга уже поняла, что всё это время тщательно взращивала несуществующую обиду.

– Вы сами-то подумайте, Ольга Ивановна, – миролюбиво протянул я. – Елена хоть и легкомысленная, но ей палец в рот не клади. И когда надо, она своего всегда добьётся.

– Да, но... – Ольга только было встрепенулась, но тут же сникла. – Но она скрывала всё от меня!

– Конечно, скрывала, – я покачал головой, – а вы что хотели, чтобы она к вам пришла и сказала: «Сеструха, я залезла от обычного дворянского ратника»?

– Не от обычного, а от старшего сына Толстого, – маши-

нально поправила меня Ольга, но тут же ойкнула и прижала ладонь к губам.

– Хах, – развеселился я, глядя на проболтавшуюся магию. – Ну сёстры, ну хороши! Старшенькая старшего сына охомутала, а младшенькая младшего! А вашей семейке палец в рот не клади! Бедные Толстые, хе-хе.

– В каком смысле младшего? – прищурилась Ольга.

– Эм, кхм...

Вот всегда так! Только расслабишься, только посчитаешь себя умнее, как сам или проболтаешься, или брякнешь что-нибудь не то!

– Михаил...

– Значит так, – дело начало принимать неприятный для меня оборот, и я решил предпринять тактическое отступление. – С вашей обидой на Толстых мы разобрались. Сестра от вас скрывала свои отношения с Толстым, а вы надумали себе бог весть что. Да ещё и связь с ней порвали, не дав ей возможности объясниться.

– А какое такое право...

– Далее, – я повысил голос. – Вы не просто с сестрой разругались, вы племянника своего вычеркнули из жизни! Молчу уж про Ивана! Пользоваться служебным положением для того, чтобы залезть в память тринадцатилетнего гимназиста – это уму непостижимо!

– Ему почти шестнадцать, – слабо возразила Ольга. – Он подделал документы...

– Да без разницы! – Ого, так вот почему Ваня физически крепче и развитей остальных! Вот только интересно, зачем? Ну да не суть... – Ольга Ивановна, вы же педагог! А сами хотели через Ивана отомстить мужу сестры! Вы вообще в своём уме?!

Бац!

На этот раз пощёчина получилась ощутимой. Быть может, я и перегнул, но и магиня сейчас была не права.

– Ещё раз на меня руку поднимете... – хладнокровно произнёс я, чувствуя, как внутри вспыхивает гнев, – и...

Договаривать не пришлось.

– Простите, – смутилась Ольга.

Нет, я понимаю, эмоциональные качели и всякое такое. Но она же Маг! Должна уметь держать себя в руках!

– Значит так, – в моём голосе зазвучали командирские нотки, а за спиной развернулись невидимые крылья Лидерской ауры. – Привести себя в порядок – раз. Явиться на доклад к Якову Ивановичу – два. Взять свои эмоции под контроль – три. У нас война идёт, а вы рефлексируете! Вы Маг или неопытная институтка, в конце концов?

– Я...

– Выполнять!

– Есть!

Всё же аура Лидерства – это вещь.

Я солидно кивнул, и уже было вышел в коридор, как мне в спину донеслось:

– Михаил, стойте!

– Что вам, Ольга Ивановна...

– Скажите, а Иван, – Ольга аж покраснела от смущения. –

Он действительно... Я ему правда... нравлюсь?

Господи, кто о чём, а девочки про любовь!

– Не могу сказать, Ольга Ивановна, – я взглянул на девушку, трогательно прижимающую к груди кулачки, на её полный надежды взгляд, и, покачив головой, неохотно протянул: – Это большой секрет, понимаете?

– Понимаю! – магиня мгновенно расцвела и заулыбалась. – Спасибо вам, Михаил! Спасибо!

– Вас ждёт Яков Иванович, – сухо ответил я и выскользнул в коридор.

Прислонился спиной к стене, мазнул взглядом по ухмыляющемуся Демиду Ивановичу, который, похоже, слышал наш разговор от и до, и пробормотал:

– Слава богу, она не знает, что мы завтра убываем в надел.

Или... стоп. Да я сам же ей об этом рассказал!

– Надеюсь, – классный мгновенно понял мои опасения, – она не увяжется за нами вслед.

Глава 6

Мне кажется, за всё моё пребывание в остроге я столько не говорил, сколько по прибытии в гимназию.

И это только поболтушки с директором и Ольгой! Важные, конечно, но тем не менее.

Торжественно пообещав себе болтать поменьше и делать побольше, я направился в столовую.

На физику я успевал только к самому концу, поэтому выбор был очевиден.

Зато, пока ждал ребят, успел помочь Зинаиде Ивановне. Ну и пообщаться с ней, куда ж без этого.

На этот раз нужно было перекатить бочонки с мёдом, что для меня, с моей возросшей силой, оказалось плёвым делом.

Вспомнилась бочка с маринованными опятами, которую мы с Мироном еле-еле утащили в кладовку.

Вот, ей-богу, у меня тогда чуть пупок не развязался! И это несмотря на бронзовые ручки.

Правда, мне так и не удалось попробовать этих опят... Ну да какие мои годы.

А вот настроение нашего повара мне не понравилось.

Какая-то она была напряжённая и зажатая, что ли?

Двух-трёх вопросов оказалось достаточно, чтобы понять — Зинаида Ивановна очень переживала за гимназистов и буквально места себе не находила.

И, честно говоря, я с трудом дождался прихода в столовую своих одноклассников.

Очень уж напрягали все эти «Ой, что же будет!», «Ой, вы же такие молоденькие ещё!», «Ой, Древние нас всех сохранят!»

В общем, когда пришли парни, я с радостью выскочил им навстречу.

Полюбовался на их удивлённые лица, пижонски щёлкнул каблуками и громогласно поприветствовал своих друзей:

– Здравия желаю, товарищи гимназисты!

– Михаил! – первым отмер Мирон и, подлетев ко мне, попытался раздавить меня в своих объятьях. – Ты как?! А мы к тебе хотели! Но нас не пустили! Да и вообще!

– Здорова, бандит! – рывкнул Толстой, отпихивая Мирона в сторону и также пытаясь меня раздавить. – Или, лучше сказать, Золотой гимназист?

– Михаил! Ну наконец-то!

– Ура, ребята!

– Миша, ты как там? Нам тут такие вещи про тебя передавали!

– Говорили, что тебя в первый же день блатные на счётчик поставили!

– А ещё говорили, что ты в душ вообще мыться не ходил, чтобы случайно мыло не уронить!

– А правда, что там были бои на выживание?

– Старшаки клялись, что тебя в кандалах держали!

– Михаил, привет!

Парни обступили меня, словно какого-то инстаблогера и, забыв про обед, хлопали по плечам, жали руку и засыпали бесконечными вопросами.

Дошло до того, что Зинаида Ивановна начала ругаться, мол, суп стынет, и мне пришлось пообещать, что железно расскажу всё – от и до, но чуть позже.

Хоть пятёрок больше не было, расселись мы так же, как в начале года. И соседние столики жадно прислушивались к каждому слову, доносящемуся от нашего столика.

Славик и Фил смотрели с восхищением, Мирон с плохо скрываемой завистью.

А мне остро не хватало доброжелательного спокойствия Дубровского.

Поначалу парни ещё пытались меня расспрашивать, но я лишь многозначительно улыбался и отмалчивался.

Фил первым сообразил, что ничего рассказывать сейчас я не буду, чтобы не травить душу остальным, и с удовольствием начал пересказывать накопившиеся новости.

– Мы тоже время зря не теряли, – Фил победно взмахнул вилкой и в своей привычной манере затараторил. – Мирон теперь каждый вечер вместо тренажёрного зала пропадает в мастерской. Они с Тарасом Ивановичем уже третий протез делают.

– Да, – важно подтвердил кузнец. – Протезирование, оказывается, увлекательная вещь! Настоящее искусство! Да и

про человеческое тело очень многое узнал. Оказывается, достаточно повредить сухожилия или подрезать мышцы, и противник не сможет поднять меч!

– Поди и фехтовать лучше стал? – уточнил я.

– Эффективней, – поправил меня Мирон. – Со мной сейчас только Толстой на равных может биться!

– Молодец, Мирон, – я с уважением кивнул, – красавчик. А по остальным предметам как?

– Грамота с трудом даётся, – тут же смутился здоровяк. – И история с магией. Зачем они мне – никак в толк не возьму.

– Ну вот смотри, – поморщился я, судорожно соображая, как бы замотивировать нашего кузнеца на учёбу, – придётся тебе донесение на имя князя писать, а ты ошибки наляпаешь, да ещё и с кляксами. Какое о тебе сложится впечатление? Дело всегда приятнее иметь с образованным человеком... м-м-м, высокой культуры!

– Ну, с грамотой, положим, понятно, – прогудел Мирон. – Полезная вещь, признаю. А история с магией?

– С магией всё просто, – улыбнулся, пододвигая к себе второе. – Ты протезы можешь или механические делать или механико-магические. В первом случае максимум – это встроенная пистоль или клинок, а во втором – ты ограничен лишь своей фантазией.

– Так это не магия, а руны, – нахмурился здоровяк.

– Значит, осваивай руны, – терпеливо ответил я. – Первые два года нам дают базовую магию, основы основ. А тебе

жизненно необходимо их знать. А то захочешь сделать какую-нибудь Огненную длань, но руну не ту выгравируешь, и протез при активации сгорит к ксуровой бабушке.

– Тарас Иванович так же говорит, – вздохнул наш кузнец.

– Тогда что ты мне голову морочишь-то? – рассердился я. – Не хочешь слушать своего наставника – твоё дело! Будешь не Мастером, а одним из тысяч посредственностей!

– Да понял я, понял, – Мирон пристыженно замолчал, но на эмоциональном плане я отлично видел оставшееся непонимание, зачем изучать историю.

– Что касается истории, – я нахмурился, вспоминая название Мастерской, которая изготавливает искусные протезы с сюрпризами. – Думаешь, «Стальная длань» просто так стали одними из лидеров высокотехнологичного протезирования? Да они внимательно изучили историю и рынок, выявили проблему и боль своих будущих клиентов и создали уникальный продукт.

– Наше развитие идёт по спирали, да? – вздохнул Мирон. – Светозар Иванович постоянно говорит, что всё новое – это хорошо забытое старое.

– Вот! – кивнул я. – Но ты в любом случае молодец, Мирон. Горжусь!

Здоровяк довольно улыбнулся, а я перевёл взгляд на Милослава.

– П-после т-тех т-тренировок взял ранг и в-вложил в В-воинскую стезю, – мне показалось или Славик начал меньше

заикаться? – У-укрепление тела.

– Ну и как тебе? – с любопытством уточнил я. – Какой навык выбрал?

– Н-не густо, – вздохнул парень. – В Инженерной стезе был выбор из Укрепления, Понимания механизмов и Дистанционного контроля, а здесь Укрепление тела, Мастерство владения и Канцеляр.

– Канцеляр? – удивился я.

– Аналог Лидерства, только слабее и направлен больше на взаимодействие с механизмами или бумагами.

Как обычно, стоило разговору зайти про механизмы, как Славик тут же переставал заикаться. Почти полностью.

– Я с-сначала не хотел его брать, но следующим Коготь ястреба можно будет выбрать.

– Что-то связанное с воздухом?

– Воздушные конструкторы, – кивнул Славик. – Продвинутый навык Инженера, выбравшего стезю П-погонщика, позволяет на внушительном расстоянии управлять своими механизмами, в том числе и л-летающими, и осуществлять перехват контроля над вражескими конструкторами. Б-бонус + 20 % к Механике, +10 % к ремонту, + 15 % к дистанционному контролю, +10 % к дальности перехвата и контроля. И п-пятипроцентный шанс не разбиться, упав с высоты.

– Звучит отлично!

– С-согласен. Я уже подготовил все к-комплектующие.

– Молодец, Слав, – я пробежался взглядом по возмужав-

шему парню. – Горжусь!

Мускулатура Славика, конечно, не шла ни в какое сравнение с мышцами Мирона, но самое главное – она появилась!

Пропитый курс Укрепления тела плюс систематические занятия в тренажёрке дали отличный результат!

Славик – молодец.

Его хоть и тошнило от тренажёров, но он продемонстрировал Волю чемпиона и отлично поработал над своим телом.

А главное – теперь я был уверен, что Слава выдержит любой марш-бросок и без моей ауры.

Ну а то, что он решил выбрать своей специализацией воздух, было и вовсе здорово.

Контроль неба – наше всё.

– Фил?

– Во-первых, – Фил начал отвечать в своём репертуаре: обстоятельно и по пунктам, – по разрешению директора мы поддерживаем с Оутом и Жижеком ежедневную переписку. Отчёты по заставе лежат у меня в комнате, если кратко, то всё хорошо. Прибыль растёт, популярность заставы тоже.

– Арена?

– Золотой меч крутит эфиры трижды в неделю. Оут уже отобрал пять дюжин перспективных Воинов. Отбор проводим прозрачный, согласно таблице рейтинга участия в боях на УГах.

– Как шахты?

– Соляная работает на тридцать пять процентов, главный

закупщик – князь. Я так понимаю, княжество активно обновляет запасы городов и гарнизонов. Портальная сеть работает без нареканий, вывоз осуществляем ночью, оплата проходит через Иванов банк.

– Почти Ивановфф, – с ностальгией усмехнулся я, вспомнив широко известный банк моего мира. – Какие-то проблемы есть?

– Учитывая, что мы пока никто, и звать нас никак, проблем нет, – вздохнул Фил. – Если торговый дом Ивановых уже вполне себе функционирует, и родители почти всех наших одноклассников пожелали войти в состав акционеров, то идея с банком провалилась.

– Постой, – нахмурился я, – а как же кредиты для освоения на Заставе?

– Пока что мы работаем в минус, – поморщился Филипп. – Всё чаще и чаще происходят нарушения по выплатам долга, да и гильдейские банки предлагают лучшие условия, чем мы. С кредитами вообще тяжело. Такое ощущение, что их берут не на развитие своего дела и выхода из кабалы гильдий, а чтобы не возвращать.

Гильдейские снова вставляют палки в колёса? Что ж, сами напросились.

– А княжий банк? Мы же договорились о сотрудничестве?

– С ним мы сотрудничаем, но... нам банально нечего предложить княжеству. У меня складывается впечатление, что они работают с нами только из-за дешёвой соли.

– Так, – я отложил ложку в сторону и достал свой верный блокнот с заметками. – Неудивительно, что нас не хотят пускать к серьёзным деньгам. На любой поляне всё давным-давно поделено...

– Думаю, остальные игроки ждут, пока мы уйдём в убытки, и потом предложат купить наш банк с серьёзным дисконтом.

На Фила было больно смотреть.

У него на глазах рушилась главная мечта его жизни.

По идее, этого и следовало ожидать. Не удивлюсь, если наш банк предложит выкупить сам князь. Но зависеть от кого-то другого мне не хочется.

Будет обидно проснуться утром и узнать, что все твои счета заблокированы. Так что свой банк я никому не отдам.

Что ж, будем искать альтернативные варианты... Коллекторские агентства организовывать, конечно, не хочется, но раз гильдейские решили поиграть в «возьми кредит и не отдавай», то будем выбивать из них дурь.

Ну и наши деньги заодно.

Ну да об этом потом. Сейчас надо решить вопрос с прибылью...

– А что насчёт открытия ломбардов в каждом городке?

– Ломбарды находятся под Штольцами, – Фил мрачнел прямо на глазах. – Да и потом, откуда нам набрать верных и опытных людей? Солдаты Оута, конечно, преданы ему беззаветно, но нужной квалификации у них нет.

– Ладно, – задумался я. – Беспроцентный кредит? Ипотека? Защитные вклады? Инвестиционные счета?

– Это как? – взгляд Фила затуманился, но чутьё потомственного торгаша подсказывало ему, что запахло хорошей прибылью.

– Завтра расскажу в подробностях, – пообещал я. – Что у нас с биржей?

– Покупаю зерно и сталь, – тут же отозвался финансист. – Ну и долговые расписки нашего княжества.

– Долговые расписки? – переспросил я. – Это что-то типа облигаций?

– У каждого княжества есть возможность привлечь инвестиции на развитие от других княжеств и даже от западников, восточников и южан, – принялся объяснять Фил. – Они обычно небольшие, поскольку был один случай, когда княжество набрало кредитов, не смогло их выплатить и разорилось.

– Землёй отдавали? – предположил я.

– Землёй и людьми, – кивнул Фил. – Некрасивая история была.

– Понятно, – усмехнулся я. – Зачем тогда покупаешь расписки нашего княжества?

– Так от них сейчас как от огня избавляются, – пояснил Фил. – Я подумал, и все свободные средства пустил на закуп.

– Ох рискованно...

– Я не сомневаюсь в нашей победе, – твёрдо заявил Фил. –

А учитывая, что наше княжество самое высокотехнологичное, то я считаю, что кто-то ведёт свою игру. Обрушивает котировки, чтобы приобрести хороший актив за копейки. Считаю, что за долговые расписки княжества стоит бороться. Вот только денег не хватает... Может, продадим кое-что со складов?

Фил вытащил из своей папки два свёрнутых листа и протянул их мне.

– Подготовился?

Я с уважением посмотрел на своего товарища.

В принципе, моих поверхностных знаний хватало, чтобы худо-бедно делать прогнозы.

Начинается война? Значит, подорожают еда и оружие.

Войны нет? Можно вкладываться в торговлю и логистику.

Где-то создаётся дефицит? Значит, кто-то его создаёт искусственно, и на этом можно заработать. На крайний случай можно создать дефицит самому.

Но Фил же, в отличие от моего дилетантского подхода, изучил весь рынок и увидел отличную возможность.

Понятно, что по меркам княжеств долговые расписки на несколько сот тысяч золотом были ерундой, но для моего клана это может стать трамплином в высшую лигу.

Я ещё раз поблагодарил небо за Фила и вчитался в списки.

В основном там были номера складов и краткое описание каждого из них.

– Бери в оборот склады с пятого по пятнадцатый, – мне

хватило минуты, чтобы изучить список и принять решение. – Вся эта роскошь сейчас нам ни к чему. Продавай восточникам и освободившиеся средства вкладывай в расписки и УГи.

– УГов хватает, – покачал головой Филипп. – Даже с учётом того, что дюжина Воинов несёт дежурства по арендованным нами деревням. А ещё и Золотой меч обещал завтра утром двадцать штук доставить. Предлагаю докупить боеприпасов и оставить часть средств в качестве подушки безопасности.

– Согласен, – кивнул я.

Всё-таки Фил – молодец. Думает на несколько шагов вперёд. Наличка действительно не помешает. Мало ли что случится, а золото оно и на Севере золото.

Оставалось прояснить последний вопрос.

– Фил, ты в курсе насчёт плана директора?

– В курсе, – вздохнул Крудау. – Рискованно, но по-другому никак. К тому же Яков Иванович даже выделил накопители, чтобы Пространственные карманы не разрядились.

– Они могут разрядиться? – а вот это стало для меня неприятным открытием.

– Только если уменьшают вес, – успокоил меня Фил. – Накопителей, которые выделил Яков Иванович, хватит максимум на час. Поэтому Жижек лично доставит их завтра перед отправкой. Разрешение уже готово, но тебе нужно будет подтвердить его личность на проходной.

– Остальные-то в курсе, куда мы отправляемся? – я посмотрел на Славу и Мирона, жадно прислушивающихся к разговору.

– Нет, – покачал головой Фил. – Яков Иванович объявит всё завтра, после обеда.

– Ох, – я потёр лоб, – завтра будет сумасшедший денёк. Каким образом туда попадут Оут с парнями?

– Через наш портал, – в эмоциях Филя так и проскальзывали страх, волнение и... любопытство.

Хм, получается, Фил тоже не в курсе, куда мы отправляемся...

Точнее, догадываются-то многие, детали моего приговора уже разошлись по всему княжеству, но большинству всё это кажется слишком уж нереальным.

– Миша, а мы, правда...

– Завтра после обеда, ребят, – я покачал головой и кивнул на выход. – Пойдём собираться?

Во-первых, мои одноклассники не сводили с нас требовательных взглядов – каждому не терпелось послушать про острог.

Во-вторых, Толстой так и пылал желанием немедленно переговорить. Вот ей-богу, Ивана прямо-таки распирала какая-то важная, судя по всему, новость.

В-третьих, я совершенно точно знаю, что вечер на сборы – это слёзы. А ведь мне ещё Инвентарь свой проинспектировать нужно!

Мы, конечно, многое не успели обсудить – ту же самую Крис Олау, которая предоставила свою купеческую грамоту третьего ранга и, возможно, уже завезла в надел какие-то товары.

Что касается происходящего в гимназии, и вовсе молчу – парни просто-напросто не успели поделиться со мной местными новостями.

А ещё я забыл спросить у Фила про Кабула, который сейчас, по идее, учится играть на фортепьяно под руководством встреченного на балу пианиста.

Ну и Дубровский с Пылаевым, конечно же! Я буду не я, если не повидаю их перед убытием.

Ещё хотелось бы встретиться со Светозаром и Тарасом Ивановичами и обсудить с ними парочку волнующих меня моментов.

Ну и последнее. Я должен был проведать спасённых из подвала детей: Федю, его сестрёнку и других ребят.

Вулич, Алика, Софа...

Я обещал заглядывать к ним, и будет совсем уж некрасиво, если я даже не повидаюсь с малышнёй.

Подхватив вылизанные до крошки тарелки – всё-таки Зинаида Ивановна готовила восхитительно – я потянулся за Мироном в угол столовой.

Тело шагало автоматически, а я думал, как уместить все планы в один короткий вечер, ведь один только рассказ про

острог займёт пару часов!

Наш класс тем временем столпился у окошка для сдачи грязной посуды, а самые быстрые уже маячили у выхода из столовой.

Все предвкушали собрание в нашей гостиной и обстоятельную беседу про тюремные приключения, как неожиданно в столовую влетел Василий Салищев – старшак, который присягнул на верность князю.

– Литера «Аз»! – громко произнёс он, безошибочно найдя наш класс взглядом. – Немедленно прибыть в актовый зал. Яков Иванович хочет сделать срочное объявление!

Глава 7

Когда мы пришли в актовый зал, там уже находились два выпускных класса, к одному из которых и присоединился приведший нас Василий.

Мы дисциплинированно заняли свои места и Толстой, переглянувшись с Прокудиным-Горским, поднялся и чётко отрапортовал.

– Господин директор гимназии, литера «Аз» прибыл в полном составе по штатному расписанию!

Яков Иванович кивнул и негромко откашлялся в наступившей тишине.

– Добрый день, судари, – поприветствовал он нас, – причина, по которой я собрал вас, проста до безобразия. Сейчас вы получите ваши направления на распределение. Демид Иванович, будьте так добры.

Наш классный, который, оказывается, сидел в актовом зале на последнем ряду, поднялся и направился к нам со стопкой чуть желтоватых конвертов.

По залу тут же пробежала волна возбуждённых шёпотков. Как бы ты ни был готов к получению своего назначения, момент распределения всегда волнителен.

– Будьте внимательны, – директор обвёл взглядом зал, заглянув, казалось, в душу каждого гимназиста. – Назначения секретные. Делиться со своими товарищами местом прохож-

дения Практики строго запрещено.

Опа, вот это поворот! Но какой смысл что-то скрывать, если все мы направляемся в одно и то же место?

– Прошу ознакомиться с индивидуальными пакетами, – голос Якова Ивановича был серьёзен и даже немного торжественен. – Изучите место дислокации, список необходимых вещей и указанные в назначении цели.

Демид Иванович безошибочно раздал конверты всем гимназистам, и зал наполнился хрустом ломаемых сургучных печатей и шелестом разворачиваемых страниц.

Я полюбовался на герб гимназии и аккуратно вскрыл конверт.

Место назначения:

Надел Пограничный, пожалован Михаилу Иванову князем Иваном

Список необходимых вещей (полный):

Три дюжины УГов (подробное описание смотри в приложении)

Две дюжины пространственных карманов с ресурсами, необходимыми для возведения пограничной крепости с базовой инфраструктурой.

Три сотни Целебных зелий

Три сотни зелий Огня

Три сотни зелий Кислоты

Три дюжины исцеляющих кристаллов

Стрелковое оружие (подробное описание смотри в приложении)

Боеприпасы (подробное описание смотри в приложении)

*Шесть дюжин кроватей с рабочими накопителями
Продукты (подробное описание смотри в приложении)*

Капканы и прочие ловушки (подробнее смотри в приложении)

Шанцевый инструмент (подробнее смотри в приложении)

...

Но больше всего меня заинтересовала приписка в самом конце:

*Михаил, индивидуальным назначениям не удивляйся,
так надо.
Я.И.*

Ну надо, так надо...

Может, проверка какая или секретность городят, а может, и вовсе через засланцев передают потенциальному неприятелю дезинформацию?

В игры контрразведки я лезть не собирался, поэтому всё внимание сконцентрировал на списке.

Список занимал пять страниц, и, читая его, я не переставал удивляться основательному подходу Якова Ивановича.

Вообще, поначалу мне казалось, что это слишком рискованно – ставить чуть ли не всё на такую тёмную лошадку, как я и мой надел.

Но чем больше я узнавал директора, тем лучше понимал – если он что-то делает, то делает на сто сорок процентов.

И если раньше я считал, что это перебор, то сейчас понимал – толку будет от всех этих запасов и ресурсов, если северяне всё же прорвут княжеские заслоны?

В лучшем случае – пропадут. В худшем – эти самые ресурсы будут использованы против наших войск.

Так или иначе, уровень подготовки внушал.

Как говорится, умри, но сделай! Кстати, интересно, здесь есть некромантия?

Я помотал головой, выгоняя непрошенные мысли, и ещё раз пробежался по всему списку.

Если всё получится как надо, то у северян появится серьёзная головная боль.

К тому же, благодаря портальной системе, мы, теоретически, сможем перебрасывать войска из того же самого Града в мой надел и наоборот.

Правда, я бы на месте северян плотно контролировал все возможные порталные точки...

– Память у вас хорошая, времени было достаточно, – увлёкшись изучением назначения, я совсем позабыл про Якова Ивановича, а он про нас – нет. – В течение минуты ваши бумаги превратятся в пепел.

Всё чудесатее и чудесатее.

Я переглянулся с Толстым, пожал плечами и сложил бумаги обратно в конверт.

Взялся за уголок и стал с интересом наблюдать, как белоснежный конверт начал постепенно выцветать.

Что интересно, огня как такового не было.

Бумага выцветала, желтела, чернела и обращалась в пепел, но пальцы не ощущали жара.

– Ай! – Фил, держащий своё назначение в руке, выронил остатки конверта и принялся дуть на обожжённые пальцы. – Тебе что, пальцы не обожгло?

– Терпимо, – уклончиво ответил я, размышляя про себя, почему я не почувствовал жара огня.

Может быть, дело в моей татуировке и полученном сопротивлении Огню?

Бьюсь об заклад, Семейный очаг – непростой навык и, надеюсь, ещё не раз приятно меня удивит.

Ведь не зря же во время нанесения татуировки я видел феникса, который с яростным криком врезался мне в грудь?

– А теперь, прошу вас в порядке старшинства проследовать к Агапычу для получения рюкзаков.

Ого, получается, за нас уже все собрали? Или это будет дополнительная поклажа?

Мои товарищи, судя по их недоумённым лицам, тоже находились в некоем смятении.

– Да-да, – подтвердил директор, заметив наше удивление. – Помимо личных вещей, вам придётся захватить с собой ещё... кое-что.

Интересненько... Надо будет заглянуть в этот рюкзачок...

– Сразу же предупреждаю, открыть рюкзаки можно будет только по прохождению порталной рамки. Сейчас на них наложено заклинание стазиса, поэтому умерьте своё любопытство.

Хм, у меня складывается такое чувство, что Яков Иванович, по своему обыкновению, решил убить одним выстрелом сразу же несколько зайцев.

В противном случае не понимаю, к чему такая секретность.

– Привыкайте, ребята, – директор, увидев наши лица, решил дать небольшие пояснения. – В нашей гимназии воспитывается будущая элита княжества. Настоящие мужчины! Воины, Маги, Инженеры. И я верю, что каждый из вас достигнет небывалых успехов, но нельзя сразу же стать Десницей или Воеводой.

Он по своей привычке помолчал, внимательно смотря на нас.

– Вам придётся пройти этот путь с самого низа. Вы будете получать приказы, подчас непонятные и странные. Вы будете ночевать под открытым небом. Будете сталкиваться с дурнями и подлецами. Причём бóльшая их часть будет вашими командирами.

Директор с ностальгией улыбнулся и продолжил:

– Для того чтобы стать настоящими офицерами, вам придётся для начала побыть солдатами. Это будет непростой опыт, особенно для дворян. Вам придётся не только терпеть

лишения солдатской службы, но и бороться со своей гордостью, а про недовольство ваших родителей я и вовсе молчу!

Яков Иванович развёл руками, показывая, что на это повлиять он никак не может.

– Но в дальнейшем, этот бесценный опыт поможет вам стать лучшими в своём деле. Если выживете, конечно.

После его последних слов в зале повисла убийственная тишина.

– И я вас сейчас не запугиваю, – проворчал директор. – По статистике, во время практики гимназия ежегодно лишается от трёх до пяти процентов воспитанников.

Не думаю, что эта информация необходима для нас. Ладно ещё выпускные классы – им по шестнадцать! Но мои одноклассники ещё, по сути, дети!

Тринадцать-четырнадцать лет – это ж... седьмой класс по меркам моего мира! Понятно, что здесь к возрасту относятся по-другому – в шестнадцать ты уже мужчина, но всё же...

– И самая главная причина, – директор и не думал сворачивать тему, – это высокое самомнение и отсутствие критического мышления. Когда ты молод, кажется, что ты – бессмертный. Гимназисты начинают проявлять ненужную инициативу, геройствовать и не слушают своих наставников.

А, ну теперь понятно, куда клонит Яков Иванович.

– Демид Иванович! Сколько выпускников вы потеряли в прошлом году на выпускной практике?

– Двоих, Яков Иванович, – громко ответил наш класс-

ный. – Они решили, что дежурить ночью – недостойно дворян и положились на охранные конструкты. Их зарезали как свиней, а после чуть было не вырезали весь класс.

Демид Иванович говорил внешне спокойно, но меня пробрало до мурашек. Как и остальных гимназистов.

– Это не шуточки, – директор мрачно посмотрел на нас. – И это не ксурово приключение! Ваша задача – выполнить приказ и вернуться живыми, ясно? И ради Древних, не мешайте вашим учителям выполнять свою работу! Они отвечают за ваши жизни головой.

Что от классного, что от директора, распространялась аура Обучения, отчего каждое слово огнём выжигалось на подкорке.

– И если, не дай Древние, возникнет такая ситуация, что кому-то из наставников придётся остаться, прикрывая ваш отход, не вздумайте играть в героев! Вы будете лишь обузой! И только попробуйте у меня не вернуться! А теперь, марш к Агапычу и готовиться к завтрашнему убийству!

Я сам не понял, как оказался на ногах, впрочем, как и все гимназисты.

Яков Иванович умел быть внушительным, когда хотел. Единственный из нас, кто не растерялся, оказался Толстой.

– Литера «Аз», за мной шагом-марш!

Последующая беготня остро напомнила мне прохождение медкомиссии в больнице.

Очередь на получение экипировки, очередь на получение холодного оружия, очередь на получение зелий и так далее.

Причём я более чем уверен, что всего этого можно было избежать. Ведь индивидуальные ранцы же нам как-то собрали?

Скорей всего, Яков Иванович начал показывать нам все прелести армейской жизни уже в гимназии.

И я, хоть сам и не служил, но благодаря памяти предков отлично знал, что это такое, поэтому отнёсся к процессу выдачи казённого обмундирования философски.

В отличие от остальных моих одноклассников.

Первые два часа ребята ещё стоически выдержали, но когда перед самым получением мундиров перед нами встали старшаки, парни начали понемногу возмущаться.

Я бы мог, конечно, объяснить им, почему всё происходит именно так, а не иначе, но был занят другим – обдумывал, что делать дальше.

Ситуацию снова спас Толстой.

– Парни, – Иван, как и я имел вполне себе безмятежный вид и несколько не переживал насчёт старшаков, вклинившихся между нами и Агапычем, – расслабьтесь!

– С какой стати? – возмутился Прокудин-Горский. – Мы так до утра можем всех пропускать!

– Вы же слышали директора, – невозмутимо ответил Толстой. – Мы сейчас с вами солдаты.

О, Иван, видимо, пришёл к тем же выводам, что и я.

– И это не Пустынная лафа, где мы делали что хотели, нет! Сейчас нашу жизнь на ближайшие пару недель или месяцев регламентирует Устав.

– Но у нас есть только устав гимназии! – возразил Прокудин-Горский.

– Вот! – Толстой согласно кивнул и поднял вверх указательный палец. – Кто скажет, кто у нас в гимназии живое воплощение устава?

Хах, а Иван всё-таки молодец. Не пропустил мой совет поработать над речью. Слышал бы сейчас Агапыч, как его только что окрестили!

Зуб даю, выдал бы нам всё без очереди.

– Яков Иванович? – предположил Ги'Дэрека.

– Демид Иванович? – подхватил Уваров.

– Агапыч! – Фил, по моему мнению, в очередной раз подтвердил репутацию самого сообразительного одноклассника.

– Именно, – кивнул Толстой. – Поэтому, братва, если хотите закончить со сборами до обеда, слушай, что нужно сделать!

Всё-таки не зря я сделал ставку на Ивана. Есть в нём ко-

мандирский стержень и природный магнетизм.

И если первое время он был занят присмотром за северянами, то сейчас раскрылся на все сто.

И я бы сейчас с удовольствием поучаствовал в схеме, которую Ваня громким шёпотом рассказывал сгрудившимся вокруг него пацанам, но увы.

Были дела поважнее.

И как же всё-таки хорошо, что отпрыски местной знати перестали пробовать меня на прочность.

– А ты, Михаил, чего не слушаешь?

Ну вот, накаркал.

Дмитро всё же не удержался и вылез со своим очень важным мнением. Или это он таким образом пытается столкнуть меня и Толстого лбами?

– Иван предложил отличный план. Зря ты снова от коллектива отбиваешься.

Хах, хитрый заход.

Дмитро не только хочет поссорить нас с Иваном, но ещё и противопоставляет меня классу.

Вот ведь крапивное племя! Только-только оправился от репутационных потерь и снова интриги плетёт...

– Снова? – я удивлённо выгнул бровь. – Впрочем, ладно. Не буду об этом. Что до плана, он действительно хорош, но лучше будет, если просто предложить Агапычу свою помощь. Не так весело, как получать обмундирование за старшаков, зато эффективней.

– Думаешь? – Толстой с прищуром посмотрел на меня.

– Знаю, – твёрдо ответил я и послал ему волну уверенности.

– Ладно, – неохотно протянул Иван. – План Б. Идём к Агачу и предлагаем свою помощь на раздаче. Так быстрее всё раздадим и в гостиной успеем поболтать. Михаил, ты с нами?

Иван вроде как про дело спросил, но я отлично понял контекст.

Было ясно, что Толстому не терпится пообщаться. И я даже догадывался, на какую тему.

– Присоединюсь чуть позже, – неопределённо отозвался я, выделив интонацией последнее слово. – Дело чести. Кстати, Слав, ты идёшь со мной. Понадобится твоя помощь. Валерон, Василий, вы, если не против, тоже нужны.

– Дуэль? – удивился Воронцов. – Секундантов выбираешь?

– Нет, – усмехнулся я. – Обещал провести спасённых детишек.

– Слово дворянина крепче стали, – подтвердил Прокудин-Горский. – Как закончишь, подтягивайся в Арсенал. Ну а если не успеешь, Фил уж точно для твоего Урагана тройной боекомплект выбьет!

Одноклассники расхохотались, а Игорь довольно улыбнулся.

Всё-таки борьба за лидерство – она такая. Каждое твоё действие, каждое твоё слово даёт или забирает репутацион-

ные очки.

Налицо соперничество между Толстым и Прокудиным-Горским, но это даже хорошо. Игорь стимулирует Ивана быть лучше.

Что до серого кардинала, то это, однозначно, Ги'Дэрека, и я рад, что мы с ним не в состоянии войны.

Обо всём этом я думал уже на ходу.

Да, возможно, часть ребят подумали, что я сливаюсь, но я не собирался рушить задумку директора и рассказывать им про надел.

Время до ужина пронеслось мгновенно.

С Федей и другими малышами мы пообщались просто замечательно.

Я продемонстрировал им парочку финтов с мечом, дал поддержать разряженный Ураган и показал несколько эффектных бросков.

Валерон Воронцов прямо при них создал простенькое зелье, которое поменяло цвет с мутно-серого на ярко-алый и угостил малышей местным аналогом жвачки.

Василий Пожарский создал голема прямо из земли и на глазах изумлённой публики затянул парочку царапин и исцелил несколько ушибов.

Ну а конструкторы Славика и вовсе привели детей в восторг.

Они с визгом бегали от юрких пауков, гладили бочкообразного конструктора поддержки, с опаской разглядывали

многорукого ремонтника.

А взлетевший в небо механический стриж, работающий на слабеньком накопителе, и иллюзия, показавшая гимназию с высоты птичьего полёта, стали гвоздём программы.

Нашу встречу я завершил традиционной мотивацией – мол, учитесь, ребят, и сами так сможете.

Точнее, не совсем традиционной.

Начал по всем канонам ораторского мастерства, но почти сразу понял, что меня никто не слушает.

Пришлось импровизировать и устроить им классическую свечку.

Взяли стрижа и передавали его по кругу, а ребята взахлёб делились своими впечатлениями.

Кто-то рассказывал, кем хочет стать и что для этого делает, кто-то вспоминал тот подвал и с детской непосредственностью обещал защищать своих друзей от северян.

И это завершение встречи было самым лучшим из вариантов.

Причём, как для мелких, которые с новыми силами взялись за достижение своих мечт, так и для моих одноклассников.

Василий во время свечки подозрительно шмыгал носом, а Валерон делал вид, что ему что-то попало в глаз.

В общем, парни вышли от малышни задумчивые и, кажется, немного переосмыслили свою жизнь.

Потом был Арсенал, наставления от Агапыча, приём гим-

нацистской поклажи и сбор личных вещей.

Ну а за ужином мы сдвинули столы вместе, до ночи пили с парнями чай и разговаривали сначала про острог, ну а потом и про назначения.

Причём, что меня особо порадовало, никто из наших не проговорился, куда его, якобы, назначают.

И что самое главное – никто не пытался выпрашивать.

В общем, вечер вышел очень душевным и спокойным, что ли?

Поначалу я немного волновался за нарушение внутреннего распорядка гимназии, но после того, как в столовую пришёл Демид Иванович, я успокоился.

Причём классный сел в самый дальний от нас угол, чтобы не смущать и не мешать болтать, и спокойно читал какую-то книгу.

Ну а для меня это был сигнал – неофициальное разрешение погонять чаи до самого отбоя перед самой важной в нашей жизни поездкой.

Ну а ночью мне снилась Рив.

И мы, к моей неопишуемой радости, просто сидели рядом, касаясь плечами, и вместе молчали о чём-то важном.

Как же мне не хватало таких вот... семейных моментов!

Ох, не зря в этом мире Род стоит на первом месте. От общения со своей семьёй заряжаешься даже больше, чем от природы и поставленных перед собой целей.

Я щедро делился с Рив мужской энергией, а в ответ полу-

чал женскую.

И это было неопишимо.

То чувство, когда девушка рядом с тобой полностью расслабляется и доверяется тебе – бесценно.

Мы сидели, молчали о любви, а в голове крутилась песня группы Helvegen:

*Ты только дай, ты мне дай
Ты подай мне руку
Не напугай, не ругай
Не наведай скуку
Мы за одно, мы одни
Мы другими стали,
Наши с тобой времена настали*

*Я воскликну: «Слава Роду!
Слава нашему народу!»
За руки возьмёмся, братцы
Заплетёмся хороводом*

*Воскликнем: «Слава Роду!
Слава нашему народу!»
Ритмам музыки отдаться
Под простором небосвода.*

И, хоть в оригинале строки звучали немного иначе, но в моей голове играл именно этот вариант.

Ведь местные, ставшие моими друзьями, не имеют ника-

кого отношения к моей Родине, но стали для меня её частью.

Мы сидели в обнимку с Рив, и у меня в голове рождались постулаты Рода, что ли?

Родина там, где нахожусь я.

Мой род всегда со мной.

*Честь, Воля и Любопытство – пусть долгий, но
правильный путь.*

Слава Роду, Роду слава!

Не знаю, как передать словами, но на Арене с Рив я так наполнился, что часть этой наполненности осталась со мной и после пробуждения.

И это было сродни дзену.

На зарядку и завтрак я шёл просветлённым, на осмотре УГов я был подобен Будде, а финальные сборы и встречу с Оутом и Жижеком перенёс с олимпийским спокойствием.

Казалось, эта внутренняя непоколебимость будет со мной до конца жизни.

Хах! Наивный.

Всю эту осознанность, всё это просветление как ветром сдуло, стоило мне увидеть, кто стоит у портальной арки.

И если большая часть вопросов почти не вызывала:

Алабай, рядом с ним второй перевёртыш, судя по хитрой улыбке и лукавому взгляду – Лис.

Тут же неподалёку улыбающийся Леший и... неожиданно Жилик! Ушлый зэк, сумевший пережить вторжение пёсье-

ГОЛОВЫХ.

Оут, Жижек и их дружина.

Ухмыляющийся Макс, Виктор и их дружина.

Крис Олау и незнакомая мне миловидная девушка, судя по всему, дочь Якова Ивановича, Настасья.

Три класса волнующихся гимназистов и... капсула с Дубровским.

Но даже отправка Романа не вызывала столько вопросов, сколько... они.

Старательно прячущиеся за Демидом Ивановичем и Игнатом Ивановичем личности так и намекали на будущие проблемы.

Крупные проблемы.

Рядом с ожидаемой проблемой номер раз – Ольгой Ивановной, которой что-то выговаривал директор, стояли проблемы номер два и три.

Алексия Громова и Айна Пылаева собственной персоной.

Ну и проблема номер четыре – обособленно ото всех стоял представитель ордена Серебряных, дознаватель Гарлух.

Тот самый, что так резво бежал под прицелом пулемёта лжепаладина.

И я только было хотел высказать Якову Ивановичу всё, что я думаю по этому поводу, как портал вспыхнул бледно-голубым светом, и директор властно скомандовал:

– Макс, Оут! Берите Михаила и своих парней и организуйте плацдарм для заброса! У вас минута. Время пошло.

Глава 8

В голове начал обратный отсчёт минутный таймер, и всё вокруг померкло перед поставленной задачей.

Нет, умом я понимал, что отдельные персонажи ещё попьют мне кровушки. Особенно Алексия, Гарлух и Ольга с Толстым.

Но сейчас это всё отступило на второй план.

– Оут, – Макс испытывающе посмотрел на Воина. – Идём вдвоём плюс пятёрка УГов.

Я краем сознания отметил, что эти двое, если не найдут точки соприкосновения, тоже могут стать проблемой. Два альфа-лидера как-никак.

К счастью, Оут не стал лезть на рожон и молча кивнул.

– Жижек!

Жижек подмигнул мне и продублировал команду:

– Штурмовики, первая звезда! К порталу! Розов, разведка!

На порталной площадке гимназии тут же поднялся рабочий шум.

Не было никаких прощаний, напутственных слов, ничего такого.

Началась работа.

Жижек ничего не сказал про охрану моей тушки, но четверо Воинов в УГах взяли меня в коробочку, а пятый, види-

мо, тот самый Розов, встал перед Максом и Оутом.

Одет он был в незнакомую мне версию боевого голема, и, судя по всему, являлся разведчиком.

– Всё, Юрка, пошёл! – скомандовал Оут, и Воин на странном УГе исчез в порталной дымке.

– Прибыл! – крикнул механик Оута спустя несколько томительных секунд. – Контакт!

– Пошли! – синхронно взревели Макс с Оутом, и мы рванули в портал.

Даже не знаю, как описать этот миг.

Когда ты бежишь навстречу неизвестной опасности, адреналин захлёстывает с головой. Куда там американским горкам и прыжкам с парашютом!

Такие моменты выкручивают яркость жизни на максимум.

И к этому очень быстро привыкаешь.

Пелена портала, едва заметное головокружение и... я машинально отбил летящую в меня сосульку.

Выскочив с той стороны портала, мы, не снижая хода, врезались в... ледяных демонов?!

На периферии сознания мелькнула было мысль – «Откуда они здесь взялись?», но тут же стало не до того.

УГи приятно шелестели пневмоусилителями, мечи Воинов с гудением вспарывали воздух, а ледяные осколки, вперемишку с сосульками звонко разлетались по всей поляне.

Я крутанул в руке Золотой меч и, чувствуя, как за плечами

разворачиваются невидимые крылья ауры, бросился вперёд.

Если я правильно понял план операции «Плацдарм», Макс с Оутом не хотели поднимать шум, поэтому дозор северян взяли, что называется, в ножи.

Точнее, в мечи.

Северян, к слову, на portalной площадке оказалось штук тридцать, не считая двух дюжин ледяных тварей.

И судя по идентичной раскраске, все воины принадлежали одному племени.

Причём вопреки моим опасениям, сами северяне проблемы как раз таки не представляли.

Судя по помятым рожам, эти ребята не придумали ничего лучше, чем вчера вечером устроить грандиозную попойку.

И сейчас в роли антипохмелина выступал не огуречный рассол, а стальные клинки злых дружинников.

Нет, северяне даже в таком состоянии оставались серьёзными противниками и дорого продали бы свои жизни, но у нас были УГи.

Четвёрка Воинов, закованных в высокотехнологичную броню, приняли на себя основной удар ледышек, и принялись крошить ксуровых демонов.

Оут с Максом уверенно пробивались к вождю северян.

Я же, проскользнув между двумя ледяными тварями, побежал дальше – к богато украшенному шатру.

Рубанув обнажённого по пояс Воина по руке, я отпрянул в сторону, пропуская недостаточно быстрый выпад, и чиркнул

остриём по бороде врага.

Тот разом потерял интерес к дальнейшей схватке и схватился руками за рассечённое горло.

В принципе, я мог вообще не участвовать в стычке, но меня смущали ксуровы ледяные демоны.

Их сейчас успешно сдерживали УГи, но Чуйка Воина так и свербела, толкая меня вперёд к источнику магии.

От ледышек фонило холодной, кислой силой, и точно такой же источник находился в одном из шатров.

Этот шатёр был поменьше и победнее центрального, но намного богаче всех прочих, из чего я сделал вывод, что там обитает шаман.

И он пока что, к моей вящей радости, не предпринимал никаких шагов.

Я же не собирался давать ему ни единого шанса.

Приняв на жёсткий блок слабый удар до сих пор пьяного северянина, я пнул ему между ног и, не утруждая себя контролем, подскочил к входу в шатёр.

Резко взвыла Чуйка Воина, и я отскочил назад.

Шаман, судя по всплеску кислятины, всё-таки не спал и готовил какую-то пакость.

Недолго думая, я схватил подвывающего от боли северянина за волосы и швырнул его в проём шатра.

Во рту появился привкус железа, запахло кислятиной, а пьяный Воин покрылся коркой льда.

Решив не жадничать, я достал из Инвентаря лазерный пи-

столет и, упав на землю, несколько раз выстрелил из-под ног ледяной скульптуры в центр этой неприятной силы.

Из шатра донёсся сдавленный хрип, и привкус кислицы будто немного развеялся.

– Они замедлились! – послышалось удивлённое восклицание пилота УГа. – Парни! Навались!

Ну мы и навалились.

Ледяные демоны, потеряв поддержку шамана, мгновенно потеряли в эффективности, и Воины Оута с лёгкостью с ними расправились.

Следом пришёл черёд еле стоящих на ногах северян.

Большая часть северных захватчиков сгруппировались у шатра вождя, а трое бросились наутёк.

Одного подстрелил из своего пистолета я, остальных двух Воин на УГ-семь.

Доспехов северяне не носили, поэтому пневматической винтовки оказалось более чем достаточно.

Вот только, несмотря на почти победу, меня до сих пор что-то тревожило...

– Ну вот, – довольно усмехнулся молодой белозубый пилот Семёрки, – а говорили, бесполезная пукалка!

– Да из неё только по воробьям стрелять, – прогудел борогатый Воин, управляющий УГ-шесть. – Один плюс – не гроыхает!

– Точно! – я хлопнул себя по лбу, указывая на двух птиц, выпущенных из шатра вождя, и сейчас стремительно улета-

ющих куда-то на запад. – Стреляй по голубям!

– Почтовые курьеры! – сообразил бородатый. – Стреляй, Петька!

– Понял, Василий Иванович, – бодро отрапортовал Воин, вызвав у меня нервный смешок. – Не уйдут голубчики!

Его пневматическая винтовка глухо зафыркала, подтверждая репутацию пукалки, но результат был налицо.

Спустя пару секунд и пять выстрелов, голуби безжизненными тушками свалились вниз.

– Молодца, – похвалил Семёрку бородатый Воин. – А теперь давай по варварам.

– Да командир и так справится, – отозвался белозубый Петя, впрочем, послушно выцеливая одного северянина за другим.

В штурме центрального шатра и последующей резне с вождём северян и его личной гвардией я не участвовал, но никто особо не расстроился.

А Макс с Оутом и вовсе, как я понял, устроили соревнование – «Кто перебьёт больше северян».

Я же, пока Воины добивали не желающих сдаваться северных воителей, разбил ледяную статую, замершую на входе в шатёр шамана.

Не знаю почему, но мне не нравились эти статуи. А про ледяных демонов и вовсе молчу.

Было в них что-то чуждое, что ли? И эта кислая сила... Никогда не чувствовал такого омерзения!

Справившись со статуей, я с неохотой зашёл в шатёр.

Убитый шаман обнаружился на замызганной циновке, и он, судя по разложенным вокруг камушкам и Накопителям, готовил какой-то ритуал.

Накопители я убрал в Инвентарь, а шамана, от которого до сих пор несло кислой силой, вытащил на улицу и отрубил голову.

На всякий случай.

– Тащи тело вон туда, – подсказал мне топающий мимо Петька.

Я посмотрел на указанное место и увидел там овраг, в который Воины скидывали тела северян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.